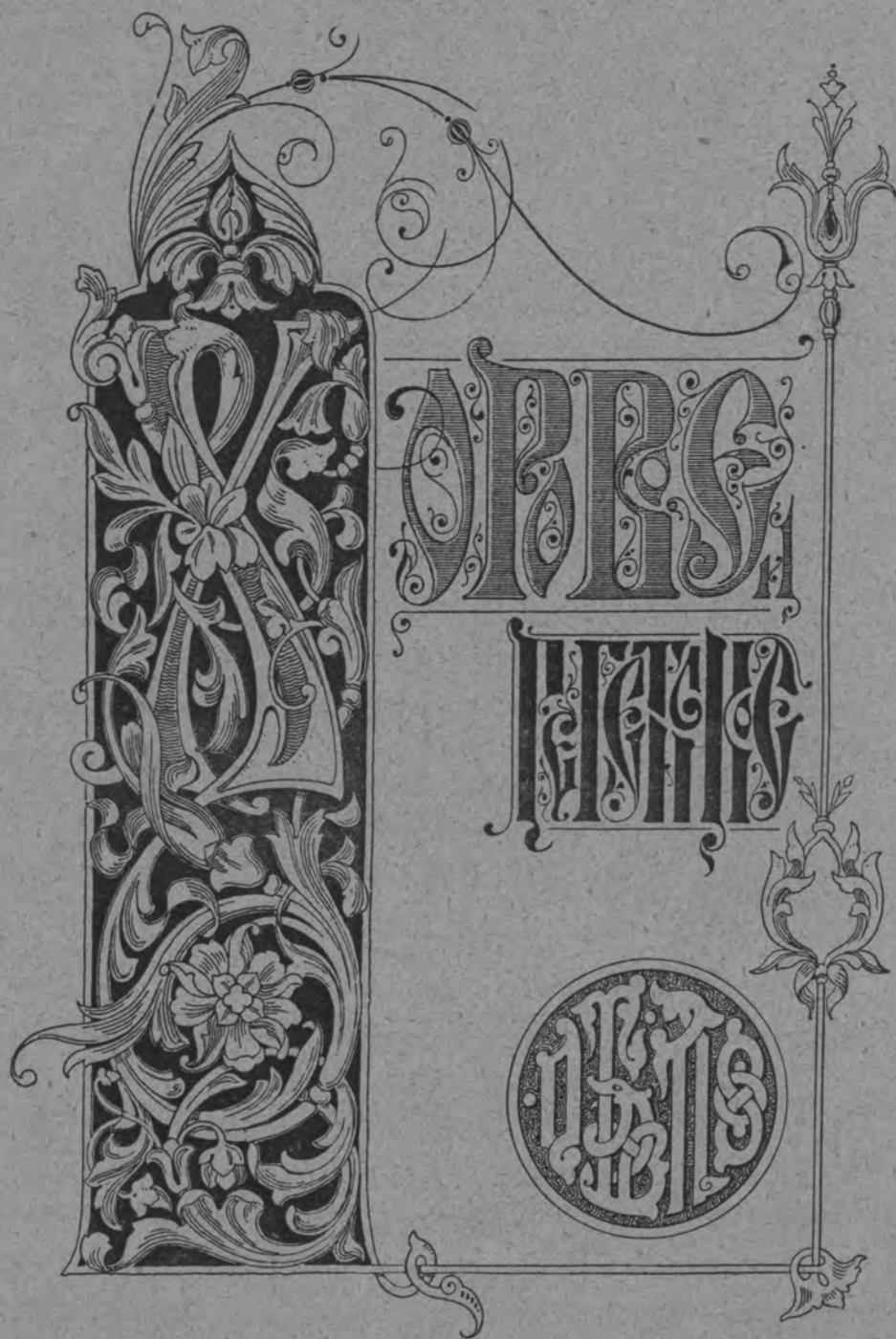

Июль—Августъ 1912 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1912 годъ,

4-й годъ изданія,

ХОРОВОЕ и РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО.

С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3.

Кромѣ 12 тетрадей текста (in 8^о отъ 16 до 32 стр. каждая) подписчики втеченіи года получаютъ не менѣ шести №№ музыкальныхъ приложений — духовныхъ и свѣтскихъ хоровъ современныхъ композиторовъ.

Журналъ посвященъ вопросамъ церковнаго и свѣтскаго хорового пѣнія.

Программа журнала и составъ сотрудниковъ остаются прежними.

Подписная цѣна на журналъ со всеми приложениями

2 руб. 50 коп. въ годъ.

съ доставкой и пересылкой. Разсрочка не допускается.

Адресъ редакціи: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Мойка 20, кв. 3.

Подписавшіеся на 1912 годъ могутъ получить журналъ за 1909, 1910 и 1911 г. по внесеніи въ редакцію только **6 руб.** Эти первые три года изданія заключаютъ въ себѣ 1000 стр. текста и болѣе 20 отд. №№ музыкальныхъ приложений.

Получилъ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ
за всероссійскую выставку „МУЗЫКАЛЬНЫЙ МІРЬ“ 1906-07 г.

А. И. ГЕРГЕНСЪ.

Бывшій Техникъ Придворной Фортепіанной
Фабрики Бехштейнъ въ Берлинѣ.

Собственныя издѣлія признаны Император-
ской Консерваторіей и другими мѣстными
авторитетами.

МАГАЗИНЪ РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО собствен-
ной и заграничныхъ фабрикъ.

Инструменты фабрики А. И. Гергенсъ приобрѣтены С.П.Б. Консерваторіей, Придвор.-Пѣвческой Капеллой, Регентск. Училищемъ и Музык. Школой учреж. С. В. Смоленскимъ.

Магазинъ и Контора: Пет. Стор., Большой пр., № 29. Тел. 296-79
(Уголь Введенской ул.).

Фабрика: Пет. Стор., Малая Бѣлозерская, 7. ☎ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

„ХОРОВОЕ □ □ □ □

И

□ РЕГЕНТСКОЕ ДѢЛО“

№ 7—8.

Июль—Августъ.

1912 г.

Рукописи, присылаемые въ Редацію, должны быть подписаны авторомъ, съ указаніемъ точнаго адреса. Рукописи безъ обозначенія размѣра гонорара считаются бесплатными. На отвѣтъ и обратную пересылку рукописей просить прилагать почт. марки.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ размѣрѣ 16—32 стр. in 8°. За годъ подписчики получаютъ не менѣе шести №№ муз. приложений Цѣна 2 р. 50 к. съ дост. и пер. Разсрочка не допускается За перемѣну адреса 25 коп. Адресъ редакціи С.-Петербургъ, Мойка 20, кв. 3.

Къ возстановленію церковно-пѣвческой старины.

I.

Докладъ въ наблюдательный церковно-пѣвческій совѣтъ при Синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія въ Москвѣ.

Давно начавшимся работамъ по возстановленію церковно-пѣвческой старины не достааетъ единства въ направленіи и планомѣрности. Въ устраненіе этихъ недостатковъ, наблюдательный Церковно-Пѣвческій Совѣтъ при Синодальномъ училищѣ церковнаго пѣнія въ Москвѣ принялъ мѣры къ выясненію настоящаго положенія дѣла и выработкѣ общихъ нормъ для рациональнаго веденія его.—Въ такомъ смыслѣ и составлены помѣщенные ниже **докладъ и планъ**.

Прежде же, чѣмъ приступить къ разработкѣ подробныхъ программъ по вопросамъ доклада и плана, Совѣтъ постановилъ собрать о послѣднихъ отдѣльных мнѣнія своихъ членовъ, а также разрѣшилъ докладчику опубликовать его работы, дабы свѣдущіе люди и, вообще, всѣ интересующіеся возстановленіемъ пѣвческой старины могли обсудить предпріятіе Совѣта и внести въ положенія о немъ необходимыя поправки и дополненія.

Поэтому весьма желательно встрѣтить въ [современной печати возможно полное обсужденіе дѣла, трактуемаго въ докладѣ и планѣ.

Сообщенія по этому дѣлу, предназначенныя для печати, могутъ направляться въ канцелярію Совѣта: Москва, Б. Никитская, Синод. училище.

Въ послѣднее полугодіе церковная старина въ сильной степени занимала русское православное общество,—при чемъ значительная доля вниманія удѣлялась древнимъ церков-

нымъ напѣвамъ.—Исключительный интересъ общества къ пѣнію должно объяснить главнымъ образомъ тѣмъ, что искусство пѣнія въ старину наиболѣе процвѣтало на Руси и въ области его особенно раскрылась мощь творческаго генія народа, и, съ другой стороны, коренные русскіе люди всегда отличались любовью и способностью къ пѣнію,—и возрожденіе стариннаго роднаго искусства не могло, поэтому, не быть по сердцу имъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, для возбужденія и поддержанія интереса къ старинному пѣнію приложили старанія труженики науки, въ значительной степени раскрывшіе достоинства забытаго искусства,—равно и художники-пѣснотворцы, представившіе его въ привлекательныхъ формахъ, какъ и Синодальный хоръ, мастерски проведшій его въ жизнь.

Дѣло возрожденія церковно-пѣвческой старины, такъ хорошо начатое и встрѣченное общимъ сочувствіемъ, представлялось многообѣщающимъ. Однако-же въ самое послѣднее время уже обнаружилось, что оно не только не преуспѣваетъ, но замѣтно идетъ на убыль. Въ новѣйшихъ твореніяхъ композиторовъ снова не видится сохранности старинныхъ напѣвовъ и береженія исконныхъ обычаевъ пѣнія православной церкви.

Причину ослабленія этого интереса нельзя относить на счетъ духа нашего времени, такъ какъ онъ хотя и отличается непостоянствомъ и многопремѣнностью, однако во всѣхъ областяхъ искусства не только не устраняется старины, но все глубже проникается ею, все еще стремится постичь зачала искусства, дабы усвоить непосредственность чувства первыхъ произведеній его. Не должно также ставить ее и въ связь съ возможными недостатками древняго пѣнія, такъ какъ пѣніе это было, надо полагать, вполне содержательнымъ, если въ теченіе болѣе семи вѣковъ сохранялось и безраздѣльно занимало русскихъ православныхъ людей. И кромѣ того,—собственно-древнее пѣніе доселѣ доподлинно неизвѣстно, а потому какъ при возникновеніи, такъ и при ослабленіи интереса къ нему ни достоинства, ни недостатки его не могли, очевидно, имѣть рѣшающаго значенія.

Причина эта кроется въ судьбахъ, пережитыхъ русскимъ церковнымъ пѣніемъ въ кругѣ времени отъ конца XVI вѣка до послѣдняго полустолѣтія.

Въ исходѣ XVI вѣка, ради явленія на Руси новыхъ церковныхъ распѣвовъ и распѣта демества,—главнымъ же образомъ вслѣдствіе возникновенія многоголосія въ видѣ строчнаго пѣнія, вниманіе къ изначальнымъ церковнымъ напѣзамъ стало ослабѣвать и знаніе ихъ утрачиваться у церковныхъ пѣвцовъ. Съ на-

чала же XVII вѣка многоголосіе, какъ настоящее партесное пѣніе, становится довольно распространеннымъ, а ко второй половинѣ—общеупотребительнымъ. Въ это время передовые русскіе пѣснотворцы не занимаются старинными напѣвами, если не считать ихъ гармоническихъ обработокъ этихъ напѣвовъ на чужеземный ладъ.

Рядомъ съ этимъ, оставшіеся вѣрными старинѣ, въ стремленіи удержатъ вниманіе общества къ древнему мелодическому пѣнію, усиленно работаютъ надъ послѣднимъ, въ цѣляхъ укрѣпить его предъ натискомъ новой музыки.

Но на сторонѣ многоголосія стоитъ требованіе времени:— оно идетъ на Русь вмѣстѣ со всѣмъ тѣмъ, что потребно для начавшагося приобщенія Руси Западу;—пѣніе же мелодическое имѣетъ противъ себя растущій новый бытъ, и тѣснится какъ пережитокъ.

Эта невыгодность положенія мелодическаго пѣнія вынуждаетъ ревнителей старины изощряться въ средствахъ защиты своего дѣла, а по мѣрѣ развитія борьбы двухъ указанныхъ теченій въ церковномъ пѣніи и въ виду успѣховъ многоголосія вызываетъ у нихъ соотвѣтственнаго рода страстность, мѣшающую имъ ясно сознать значеніе и послѣдствія своей дѣятельности.

Въ эту-то пору старинные напѣвы подвергаются измѣненіямъ; пѣснопѣнія распѣваются вновь согласно видамъ и условіямъ текущихъ обстоятельствъ; въ характерѣ пѣнія начинаетъ преобладать приподнятость, въ приѣмахъ творчества—изысканность и вычурность; появляется множество распѣвовъ; нотописаніе во многомъ измѣняется; и такимъ-то образомъ въ самое короткое время порывается связь существующаго пѣнія съ пѣніемъ изначальнымъ.

Когда же гармоническое пѣніе заняло господственное положеніе и стало пользоваться обще-церковнымъ попеченіемъ, а мелодическое пѣніе осгалось на заботѣ частныхъ лицъ, тогда мастеровѣвцы послѣдняго предались необузданной свободѣ, и одни по невѣжеству, другіе же злонамѣренно извратили старые напѣвы, уча пѣть „по перепорченнымъ переводамъ“, и довели дѣло до того, что, по свидѣтельству современника, „вездѣ во всѣхъ градѣхъ и селѣхъ учинилося веліе разгласіе, что и во единой церкви не токмо тріемъ или многимъ, но и двѣма пѣти стало согласно невозможно“.

Безотрадность положенія дѣла мелодическаго пѣнія усугубилась тѣмъ еще, что мастеровѣвцы не ограничились измышленіемъ новыхъ способовъ пѣнія, но исказили и перетолковали

старые напѣвы въ ихъ мелодіи и письмени,—чѣмъ не только погребли древнее пѣніе, но и возрожденію его поставили препоны:—нарушеніе преемственности въ способахъ пѣнія и разночтеніе въ письмени, случившіяся въ XVII вѣкѣ, лишили наше время ключа къ разумнѣю древняго русскаго церковнаго пѣнія.

Древнее мелодическое пѣніе, вытѣсненное съ знаменитыхъ клиросовъ пѣніемъ гармоническимъ, ушло въ глубь темной массы рядовыхъ дьячковъ, и съ теченіемъ времени выродилось здѣсь въ „обычный распѣвъ“, столь проникнутый помѣстными отличіями, что онъ живо представляетъ картину „велиаго разгласія“ въ пѣніи русскомъ, нарисованную писателемъ XVII вѣка.

Съ начала XVIII вѣка въ этомъ забытомъ искусствѣ творчество замерло. И искусство стоитъ предъ нашимъ временемъ въ произведеніяхъ XVII вѣка, т. е. въ порѣ своего крайняго упадка,—ибо къ произведеніямъ времени его расцвѣта, когда оно пользовалось полнымъ вниманіемъ и безраздѣльной любовью всѣхъ русскихъ людей, теперь нѣтъ доступа по причинамъ, указаннымъ выше.

Бывъ съ полвѣка назадъ возрожденъ, оно не могло на долго удержать вниманія композиторовъ, церковныхъ пѣвцовъ и благочестивыхъ слушателей.

Композиторы почувствовали уже его художественную неправду. И потому пока до послѣдней степени перерабатываютъ эти ложно-старинные напѣвы, словно-бы надѣясь воссоздать первообразы ихъ, или—исторгнуть плевелы вокругъ цвѣтовъ былаго пѣснотворчества.—Но за отсутствіемъ вѣрнаго историко-теоретическаго мѣрила по древнему пѣнію нельзя опредѣлить цѣнность ихъ трудовъ.

Не влекутся уже къ этимъ напѣвамъ ни церковные пѣвцы, ни слушатели.—Всѣ попытки водворить ихъ на церковномъ клиросѣ неизмѣнно упираются въ равнодушіе общества.—И коренныхъ русскихъ напѣвовъ—знаменныхъ—опять нѣтъ въ церковномъ обиходѣ,—если не считать богородичныхъ—догматиковъ воскресныхъ, индѣ поемыхъ, и весьма переработанныхъ, задостойниковъ, да малаго количества пѣснопѣній Великаго Поста и стихиръ Пасхи.

Итакъ, неуспѣхъ дѣла возрожденія церковно-пѣвческой старины зависѣлъ отъ того, что пѣніе прошлаго времени взято было въ порѣ своего насильственнаго увяданія;—случилось же это потому, что знаніе пѣнія въ его лучшемъ состояніи нѣкогда было утрачено и осталось невозстановленнымъ.—Отсюда же слѣдуетъ,—дабы начатое возстановленіе церковно-пѣвческой старины

успѣшно продолжать до полного совершенія, должно ввести въ кругъ пѣнія напѣвы древнѣйшіе, — примѣрно отъ первой половины XVI вѣка и старѣе, когда, предположительно, искусство пѣнія было цѣлостнѣе въ отношеніи народности своей и стояло въ зенитѣ своего развитія. — Такъ слѣдуетъ поступить и для того, между прочимъ, чтобы составить полное представленіе о древнемъ русскомъ церковномъ пѣніи и сообразно тому вывести твердое, исчерпывающее рѣшеніе или о благонадежности, или же о безнадежности самаго дѣла возрожденія церковно-пѣвческой старины.

Но такъ какъ чтеніе напѣвовъ въ ихъ древнѣйшихъ изложеніяхъ въ настоящее время не вполне доступно, равно какъ недостаточны и свѣдѣнія о происхожденіи ихъ, чтобы судить о степени ихъ народности, — то и представляется необходимымъ приступить ко всесторонней разработкѣ ученія о древнихъ пѣвческихъ письменахъ и нераздѣльнаго съ нимъ ученія о ладахъ и складѣ русскаго пѣнія, а также тщательно изслѣдовать исторію и условія пѣснотворчества на старой Руси, — сдѣлать полную сводку историческихъ матеріаловъ по предметамъ пѣнія и провѣрку принятыхъ сужденій по нимъ.

Въ виду сего при настоящемъ докладѣ представляется планъ возстановленія древняго русскаго церковнаго пѣнія въ частяхъ — общей, исторической, теоретической и матеріальной.

По рассмотрѣніи и въ случаѣ признанія сего плана пригоднымъ, Наблюдательный Совѣтъ не оставитъ, по вмѣненной ему обязанности пешихъ о процвѣтаніи отечественнаго церковнаго пѣнія, взять на себя починъ и руководство въ осуществленіи его.

Приведеніе въ дѣйствіе плана Совѣтъ представить и необходимымъ и неотложнымъ.

Необходимымъ потому, во-первыхъ, что возрожденіе церковно-пѣвческой старины совершенно цѣнно для русскаго искусства, такъ какъ даже тѣ немногія произведенія древности, — кои, и переживъ варварство XVII вѣка и позднѣйшаго времени, все еще остались полны своеобразности, величія и удивительной красоты, — показываютъ, какой самобытностью, мощью и непреходящимъ значеніемъ обладало русское пѣніе, и, во-вторыхъ, что дѣло это въ томъ образѣ, который данъ ему, по содержанию мелко и теперь уже исчерпано, — по направленію невѣрно, какъ показалъ опытъ, и не заблуждаясь, или не вводя въ заблужденіе нельзя его долѣе поддерживать.

Неотложнымъ же потому, что довѣріе общества къ дѣлу довольно испытывалось и уже настала крайній срокъ для дачи

надежнаго ручательства въ добросовѣстности его. Новыя же отсрочки возбуждаютъ недовѣріе, устраненіе котораго позже будетъ напрасно истощать силы поборниковъ старины.—Нельзя упускать время и потому, что извѣрившееся и наскучившее ожиданіями общество можетъ само избрать для себя образцы пѣнія; у него успѣютъ народиться влеченія и вкусы въ этой области, чуждыя завѣтамъ старины, и это, можетъ статься, окажется столь же гибельнымъ для богослужбнаго пѣнія, какъ и бывшее и еще неокончившееся увлеченіе многоголосіемъ въ видѣ такъ называемаго концертнаго пѣнія.

Какъ имѣющее общецерковное значеніе, дѣло это не можетъ быть предоставлено одной частной предпримчивости, какъ теперь есть, но должно пользоваться попеченіемъ всей церкви. Сообразно этому Совѣту надлежитъ заручиться содѣйствіемъ Святѣйшаго Синода, такъ какъ собору высшихъ предстоятелей церковныхъ первѣе всѣхъ нужно хранить отеческія преданія и радѣть о благолѣпін богослуженія, въ большей долѣ снабждаемомъ отъ пѣнія; Совѣту необходимо, затѣмъ, привлечь усердіе людей науки, кои трудами своими поднимутъ завѣсу надъ прошлымъ пѣнія, откроютъ родники искусства, откуда отечественные пѣснотворцы станутъ почерпать вдохновеніе для своихъ пѣсенъ церковныхъ; въ свое время Совѣту придется постараться надъ разъясненіемъ смысла, значенія и пользы этого дѣла, дабы духовенство, пѣнопѣвцы и, вообще, всѣ вѣрные чада церкви расположились къ нему для вящшаго его преуспѣянія.

II.

Часть общая.

Со времени монгольскаго нашествія и до первой половины XVI вѣка включительно—т. е. въ теченіе не менѣе трехъ полныхъ вѣковъ—русское церковное пѣніе находилось внѣ всякихъ иноземныхъ вліяній. Все чужое и чуждое въ немъ, нѣкогда замѣтванное поневолѣ, за это время пеминуемо должно было или обрусѣть, или же исчезнуть, а свое—русское—войти и стать на первомъ мѣстѣ.

Послѣднее положеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ той коренной переработкѣ пѣвческаго письма, которая совершилась на Руси близъ времени XIV в.—Дѣло въ томъ, что старинное пѣвческое письмо было по преимуществу *сократительнымъ* и *загадочнымъ* (іероглифическимъ, „тайнозамкненнымъ“); — сократительнымъ потому, что отдѣльными знаками его изображались не простыя сущности музыкальной рѣчи, какъ-то—звукъ въ его

высотѣ, длительности, оттѣнкѣ и отношеніи къ строю,—а краткія и пространныя мелодическія образованія; загадочнымъ же,—что условными начертаніями знаковъ и различными сочетаніями ихъ представлялись условные же виды мелодіи. Какъ не дававшее подробной записи напѣва, а представлявшее его въ картинно-наглядномъ изображеніи, письмо это и въ рисунокѣ своихъ знаковъ и въ видахъ сочетаній ихъ стояло въ полномъ подчиненіи мелодическимъ рисункамъ, изображаемыхъ имъ напѣвовъ. Такимъ образомъ всякія измѣненія или преобразованія въ напѣвахъ неизбѣжно вызывали измѣненія и преобразованія въ письмѣ. Поэтому,—если близъ времени XIV в. пѣвческое письмо претерпѣло коренную переработку,—значитъ тогда и напѣвы въ корнѣ измѣнились.—А такъ какъ по историческимъ обстоятельствамъ въ то время русское пѣніе было свободно отъ иноземныхъ вліяній, то преобразованія въ немъ могли клониться единственно въ сторону народныхъ началъ въ искусствѣ.

Итакъ, не входя въ разсмотрѣніе иныхъ причинъ, также довольно объясняющихъ дѣло,—но только судя по состоянію одного пѣвческаго письма, должно признать, что ко времени XV—XVI вв. русское церковное пѣніе было наиболѣе народно. Пѣніе этого времени и подлежитъ восстановленію.

Напѣвы, подлежащіе свѣркѣ и обработкѣ, содержатся въ слѣдующихъ пѣвчихъ рукописяхъ:

1. Уставъ съ Копакаремъ (отд. „подобници“) Типограф. б-ки № 142, XI—XIII в.
2. Стихирарь Типограф. б-ки № 96, XII в.
3. „ Имп. Пуб. б-ки (Толстов. собр.) № 15, XII в.
4. „ Синодал. б-ки № 572, XII в.
5. „ „ „ № 145, XII в.
6. Трїодъ постная б-ки Пет. Дух. Акад. (Софійск. собр.) № 96, XII в.
7. Стихирарь Синод. б-ки № 589, 1157 г.
8. Трїодъ постная и цвѣтная Типограф. б-ки № 148, XII в.
9. Стихирарь Петер. Д. Акад. № 384, ок. 1158—63 г.
10. Трїодъ постная Синод. б-ки № 423 (стар. 319), XII в.
11. Стихирарь Типогр. б-ки № 151, XII в.
12. „ „ „ № 152, „ „
13. „ Синод. б-ки № 279, „ „
14. Трїодъ постная Синод. б-ки № 278, XII в.
15. Ирмологъ Типограф. б-ки № 149, XII в.
16. „ „ „ № 150, „ „

17. Десять Миней Синод. 6-ки № 159—168, XII в.
18. Трїодъ цвѣтная Синод. 6-ки (собр. Воскр. мон.) № 27, XII в.
19. Ирмологъ Синод. 6-ки (собр. Воскр. мон.) № 28, XII в.
20. Стихирарь Синод. 6-ки (Успенск. собр. № 8, XII—XIII в.
21. " Имп. Акад. Наукъ № 74, XII—XIII в.
22. " Имп. Публ. 6-ки № 82, XII—XIII в.
23. Ирмологій Румянц. муз. (собр. Григоровича) № 1219 XII—XIII в.
24. Стихирарь Румянц. муз. (собр. Григоровича) № ССССХХ, XIII в.
25. Ирмологій Импер. Пуб. 6-ки № 121, XIV в.
26. Ирмологій Синод. 6-ки № 748, XIV в.
27. Стихирарь Моск. Духов. Акад. (изъ 6-ки Іосифова мон. № 3), XIV в.
28. Сборникъ Хлудов. 6-ки № 904 (692) (590), XV в.
29. " " " № 993 (691) (589), XV в.
30. " Синод. 6-ки (Чудов. собр.) № 59, XV в.
- 31.—34. Рукописи 6-ки Синод. учил. церк. пѣнія №№ 139, 120, 112 и 1261, XV в.
- 35—47. Рукописи 6-ки Синод. учил. церк. пѣнія №№ 970, 1090, 1103, 1150, 1162, 1166, 1169, 1170, 1232, 1246, 1357, 1359 и 1361, XVI в.
48. Сборникъ Синод. 6-ки № 60, XVI в.
49. " " " (Успенск. собр.) № 55, XVI в.
50. Стихирарь Синод. 6-ки (Воскр. собр.) № 113, XVI в.
51. Ирмологій, Октоихъ и Празд. Хлудов. 6-ки № 879 (1183), XVI в.
52. Минея Хлудов. 6-ки № 894 (16) (261), XVI в.

Часть историческая.

Въ виду того, что отъ самой первой поры христіанства на Руси имѣются пѣвчія книги, содержащія полностью осмогласныя пѣснопѣнія,—представляется необходимымъ признать, что церковное пѣніе получено русскими въ готовомъ видѣ, т. е. работаннымъ и въ напѣвахъ и въ письмени. А такъ какъ Русь приняла христіанство восточнаго исповѣданія, то и готовое пѣніе могла получить только съ православнаго Востока:—непосредственно отъ греко-византійцевъ, или же чрезъ южныхъ славянъ — преимущественно болгарь. Слѣдовательно, — дабы судить по первоисточникамъ, что собственно новаго вошло въ пѣніе на Руси потомъ,—должно привести въ полную извѣст-

ность пѣніе восточной церкви во время предшествовавшее крещенію Руси и позднѣе—до половины XIII в., когда эта церковь своими соками питала весь церковный обиходъ русскій, наполняя его собою и въ духѣ, и въ чинѣ, и въ лицахъ, и въ вещахъ.

Изученіе пѣнія восточной Церкви цѣлесообразнѣе начать съ византійскихъ источниковъ, во-первыхъ потому, что исторія и теорія пѣнія, а также и самыя напѣвы разработаны тамъ давно и сохранились въ достаточномъ количествѣ письменныхъ памятниковъ; во-вторыхъ же, и главнымъ образомъ,—что другіе народности православнаго Востока въ свое время такъ же, какъ и Русь, получили отъ Византіи вмѣстѣ съ религіознымъ просвѣщеніемъ и наученіе въ богослужебномъ пѣніи, и, стало быть, греко-византійское пѣніе явилось первоосновой всего православновосточнаго пѣнія.—Отсюда же,—дабы точно установить, чѣмъ обязана Русь по части пѣнія самой себѣ, южнѣмъ славянамъ и грекамъ, довольно исключить изъ славянскаго пѣнія все греческое, а изъ русскаго—все греческое и славянское.

Состояніе искусства церковнаго пѣнія въ Византіи отъ времени Іоанна Дамаскина (VIII в.) до XIII в. можетъ быть уяснено чрезъ изученіе слѣдующихъ памятниковъ письменности:

1. „Святоградецъ“ (Ἀγιοπολίτης) Трактатъ о греческой церковной музыкѣ VII—VIII в. Подлинникъ (въ спискѣ) принад. Париж. Пуб. б-кѣ. Копія съ рукоп. Париж. Пуб. б-ки находится въ СПб. Пуб. б-кѣ.
2. Октоихъ и друг. книги съ именемъ Іоанна Дамаск. и иныхъ. Туринск. б-ки № 353 (Подоб. сборн. имѣется въ Милан. б-кѣ).
3. „Основы знаковъ пѣвч. искусства“ Іоан. Дамаск. (Ἀρχὴ τῶν σημείων ψαλτικῆς τέχνης) Париж. б-ки. Тоже Оксфорд. б-ки. (Греческ. кодексъ, собр. Кларка, № 36,—второй трактатъ).
4. „Музыкальная грамматика“ (Γραμματικὴ μουσικῆ) Іоанн. Дамаск. Мессинск. б-ки № 154 (списокъ X в.).
5. Введеніе въ гармонику (Ἐισαγωγή ἁρμονικῆ—Introductio harmonica) въ изд. Іоанна Пена. Парижъ, 1557 г.—Подлинный греческій текстъ съ русск. переводомъ Г. А. Иванова: „Филологич. обзор.“ т. VII. Москва 1895 г.

- 6—12. Рукописи Импер. Публ. б-ки:
 а) № 557 (IX—X в.), б) № 363 (X в.), в) № 362 (999 г.).
 г) № 361 (X в.), д) № 352 (XI в.), е) № 357 (XI в.),
 ж) № 358 (XII в.).
13. Ирмологій Иерусалим. б-ки (83-й кодексъ, собр. Лавры св. Саввы), X в.
14. Триодъ б-ки Констант. Археологич. Инстит., X—XI г.
15. Стихирарь Вѣнской Придв. б-ки № 136, XI—XIII в.
16. " " " " № 33, " " "
17. " " " " № 204, " " "
- (Снимки, числомъ до 400, принад. Имп. Об. Люб. Др Писъм.).
- 18—27. Рукописи восточ. монастырей: Ватопед. № 893, Ивер. № 470, Андреев. Скита № 18, Афанасіев. Лавры Г. № 9, Г. № 12, Г. № 67, Г. № 72, Г. № 74, В. № 32, А. № 28, XI—XIII в.
28. Ирмологъ б-ки Есфигменск. (Аѳон.) мон. № 54, XI—XIII в. (Снимки, числомъ до 1800, принад. Об. Люб. Др. Пис.).
29. Синодикъ Бориса (списокъ XIV в. съ рук. конца XI или начала XII в.) Софійск. б-ки.—При этомъ должно тщательно прослѣдить труды древнихъ пѣснотворцевъ, переводившіеся въ разное время учеными пѣвцами и встрѣчающіеся въ видѣ извлеченій и добавленій въ книгахъ рукописныхъ и печатныхъ на православномъ Востоку,—именно:
30. Трактатъ Іоанна Плусидиноса (Кукумаса) XI в.: „Курсъ пѣнія“, переложенный подъ названіемъ „Премудрая Параллага“ на современное (1814 г.) греческое пѣвческое письмо.
31. Трактаты Іоанна Кукузеля (XII в.) „Пападики“ и „Трохи“, въ переложеніи Петра Пелопонесскаго (около 1700 г.) и въ новомъ письмѣ (1814 г.).
32. Изложеніе древнихъ напѣвовъ въ Октоихѣ и др. книгахъ Іоан. Дам. (по переводамъ Іоанна Кукуз., Петра Пелопон. и Комиссіи 1814 г.).

Часть теоретическая.

Открытія послѣдняго десятилѣтія, сдѣланныя въ области древняго пѣвческаго письма, вполне доказательно удостовѣряютъ, что письмо первыхъ русскихъ пѣвчихъ книгъ греческаго происхожденія. Именно,—IX—XI вв. византійская церковь имѣла то самое письмо, которымъ изображены напѣзы въ русскихъ.

пѣвчихъ книгахъ XI—XIII вв. Сравненіе рукописей греческихъ IX—XI вв. съ русскими XI—XIII вв. показываетъ далѣе, что византійское пѣніе вполне сходно съ пѣніемъ русскимъ не только въ письмѣ, но и въ самыхъ напѣвахъ—одни и тѣ же пѣснопѣнія съ греческимъ и славянскимъ текстами имѣють одинаковыя записи напѣвовъ,—насколько это допускается различнымъ текстомъ. При чемъ, въ пѣснопѣніяхъ со славянскимъ текстомъ наблюдаются очень частыя несовпаденія сильныхъ частей напѣва и текста,—что можетъ быть объяснено единственно различіемъ въ метрическо-ритмическомъ строеніи того и другого. А это несовпаденіе, въ свою очередь, указываетъ на подчиненіе славянскаго текста греческому напѣву.

Такимъ образомъ чтеніе древнѣйшихъ русскихъ пѣвчихъ книгъ можетъ быть достигнуто прежде всего при пособіи греческой пѣвческой письменности IX—XII вв.

Для сего могутъ быть использованы источники, указанные въ предъидущихъ двухъ частяхъ, взятые со стороны теоріи ихъ.

Кромѣ того—и это самое главное,—должны быть предприняты тщательныя обслѣдованія книгохранилищъ православнаго Востока, съ цѣлью отысканія большаго числа письменныхъ пѣвчихъ памятниковъ, и, можетъ статься, такихъ, кои окажутся самыми первыми переводами греческаго пѣнія со славянскимъ текстомъ. Въ успѣшности этихъ обслѣдованій ручается опытъ Импер. Общ. Люб. Древ. Письменности. *).

Рядомъ съ этими работами должно произвести сводку ученій о ладахъ и звукорядахъ греческаго церковнаго пѣнія по первоисточникамъ и многочисленнымъ изслѣдованіямъ западныхъ и русскихъ ученыхъ.—Къ познанію же ладовъ и звукорядовъ русскихъ послужатъ тѣ особенности церковныхъ напѣвовъ, кои окажутся по исключеніи изъ послѣднихъ всего греческаго. Впрочемъ, къ сему необходимо воспользоваться въ своей мѣрѣ и работами, сдѣланными въ послѣднее время и предполагаемыми въ дальнѣйшемъ по сохраненію и уясненію лада и склада русской народной пѣсни.

Съ тою же цѣлью, т. е. для вскрытія пѣвческаго значенія старѣйшихъ крюковыхъ рукописей, и одновременно съ изученіемъ греческихъ источниковъ церковнаго пѣнія, нужно приступить

*) Лѣтомъ 1906 г. Обществомъ была отправлена въ славянскія страны и на греческій Афонъ экспедиція съ цѣлью собранія матеріаловъ для истории русск. цер. пѣнія, которая въ самое короткое время успѣла открыть новыя греческія рукописи, тождественныя по письму съ русскими, и сдѣлать съ нихъ до 1,500 снимковъ.

къ сравнительному изученію русскихъ рукописей ида въ даль сокрытаго минувшаго отъ яснаго настоящаго.

Для того же, чтобы большее число умѣющихъ и желающихъ привлечь къ этой работѣ и для удобствъ самой работы, слѣдуетъ первымъ деломъ сдѣлать общедоступнымъ весь матеріалъ ея, т. е. необходимо теперь же заняться изданіемъ всего существеннаго по части источниковъ греческаго пѣнія и древнѣйшихъ русскихъ пѣвчихъ книгъ.

Часть матеріальная.

Разработка подробныхъ программъ по предметамъ сего плана, всякій начинъ, руководство и управленіе въ дѣлѣ возстановленія древле-русскаго церковнаго пѣнія должны принадлежать Наблюдательному Церковно-Пѣвческому Совѣту, какъ высшему и единственному особому учрежденію по пѣнію въ Россіи, и быть выполнены имъ съ ревностью, достойною высокой важности этого дѣла для Церкви и искусства.

Церковная власть, духовенство и всѣ, кого касаться можетъ, должны приложить все стараніе къ собиранію крюковыхъ книгъ, доселѣ во множествѣ и безъ пользы разсѣянныхъ по хранилищамъ и среди хлама древнихъ монастырей и церквей, и къ сосредоточенію ихъ въ библиотекѣ рукописей Синодальнаго училища церковнаго пѣнія въ Москвѣ, — имѣющей уже до трехъ тысячъ рукописныхъ книгъ, — дабы, во-первыхъ, сберечь книжныя богатства отъ гибели и, во-вторыхъ, дать ихъ въ руки изслѣдователей старины.

Рукописная библиотека Синодальнаго училища должна быть пополнена копіями съ извѣстныхъ рѣдкихъ пѣвчихъ книгъ, принадлежащихъ другимъ — отечественнымъ и иностраннымъ библиотекамъ, и приспособлена для публичнаго пользованія. — Въ тѣхъ же дѣляхъ и для умноженія первоисточниковъ по пѣнію, необходимо учинить ученія обслѣдовапія библиотекъ, въ которыхъ хранятся пѣвчія рукописи греческія и славянскія.

Для того же, чтобы объединить дѣятелей по возстановленію пѣвческой старины направленіемъ въ работахъ, а также обезпечить ихъ средствами литературной взаимопомощи къ наибольшей успѣшности трудовъ ихъ, необходимо незамедлительно обнародовать всѣ появляющіяся и призванныя достигающими цѣли работы по этому дѣлу, — ради чего и слѣдуетъ учредить при Наблюдательномъ Совѣтѣ печатный органъ, въ которомъ находили бы себѣ мѣсто произведенія по исторіи, археологіи, палеографіи и теоріи пѣнія.

З а к л ю ч е н и е.

При перестройкѣ русскаго быта по западнымъ образцамъ много изгибло народнаго добра, — особенно же пострадало искусство вообще и, въ частности, музыка, какъ нѣжнѣйшая отрасль его.

Теперь же, когда почувствованы эти горестныя утраты, когда воочію представилось бѣдственное разореніе зданія народнаго творчества,—геніямъ и талантамъ приходится употреблять немовѣрныя усилія, дабы хоть по крупицамъ собрать расточенное бывшее богатство народной души. Но идутъ-ли они по дорогѣ къ цѣли, или вообще блуждаютъ,—это для всѣхъ досадная тайна,—ибо въ нынѣшнемъ быту нѣтъ такихъ настроеній, отголоскомъ которыхъ была стародавняя пѣсня, и негдѣ эту пѣсню подслушать теперь, чтобы провѣрить по ней наши провидѣнія далекаго прошлаго.

Надо, стало быть, чтобы старая русская пѣсня сама собой вновь прозвучала. И она зазвучитъ въ возстановленномъ древнерусскомъ церковномъ пѣніи, которое во всемъ своемъ образѣ закрѣплено письменемъ. Харатейныя книги съ напѣвами въ рукахъ у насъ, и какъ-бы ни было трудно—надо ихъ прочесть, потому что тамъ хранятся и лучшіе завѣты народнаго искусства и безцѣнный даръ сердца предковъ.

Древнее пѣніе, будучи многовѣковымъ созданіемъ сердца крѣпко вѣровавшаго народа, несомнѣнно обладаетъ той непреходящей красотой и вѣчной силой обаянія, которыя властно покоряютъ мысль и чувство,—и въ этомъ смыслѣ оно до крайности нужно для Церкви:—на немъ всѣ сойдутся, какъ на непререкаемомъ; своей вѣковой выдержанностью оно внесетъ въ богослуженіе чинность,—а какъ народный живой языкъ чувствъ, пробудитъ отклики въ сердцахъ вѣрующихъ русскихъ людей.

Возстановленіе древняго русскаго церковнаго пѣнія сколь благотѣльно для Церкви, столь же многоцѣнно и для искусства родины.

Церковная пѣснь сестра пѣснѣ мірской, — обѣ онѣ дщери одной матери—русской народной музыки. — Въ ясномъ образѣ одной увидятся черты другой. Въ древности онѣ были неразлучны также, какъ ни въ чемъ не разлучень, духовно-недѣлимъ былъ—отъ князей земли до простой чади—весь русскій народъ—творецъ ихъ.

Возстановленіе пѣсенной старины для жизни русскаго искусства дѣло весьма важное, по обстоятельствамъ же современной церковной жизни — совершенно неотложное. — Оно лежитъ на совѣсти всѣхъ сыновъ Церкви и родины.

Священникъ **Димитрій Аллемановъ.**

4-й всероссійскій съѣздъ регентовъ.

5-го Іюня въ помѣщеніи Синодальнаго училища открылся IV всероссійскій съѣздъ регентовъ. Передъ открытіемъ протопресвитеромъ Успенскаго собора протоіереемъ Н. А. Любимовымъ было совершено молебствіе при стройномъ пѣніи импровизированнаго „хора регентовъ“.

Послѣ богослуженія протоіерей Н. А. Любимовъ обратился къ членамъ съѣзда съ рѣчью, въ которой пожелалъ успѣха въ предстоящей работѣ. При этомъ о. протоіерей отмѣтилъ, что регентамъ не слѣдуетъ главное свое вниманіе удѣлять вопросамъ объ улучшеніи своего матеріальнаго положенія, такъ какъ прямой задачей съѣзда является только изысканіе мѣръ къ усовершенствованію церковнаго пѣнопѣнія въ духѣ православной религіи. Съѣздъ былъ открытъ прокуроромъ синодальной конторы Ф. П. Степановымъ, сказавшимъ привѣтственное слово. Секретарь общества взаимопомощи регентовъ церковно-хорового пѣнія, инициаторъ этого съѣзда, обратился къ собравшимся съ краткой рѣчью для того, чтобы, какъ заявилъ г. Никольскій, отвѣтить на всѣ кривотолки о созывѣ IV съѣзда помимо специально уполномоченной для этого комиссіи.

По словамъ г. Никольскаго, комиссія, избранная III съѣздомъ, была лишена всякой возможности выполнить порученіе предыдущаго съѣзда.

Между тѣмъ, въ общество взаимопомощи регентовъ изъ провинціи поступило много писемъ, указывавшихъ, что съѣздъ необходимъ. И общество рѣшило придти на помощь своимъ коллегамъ. Вотъ единственная причина, почему общество взаимопомощи регентовъ устроило съѣздъ помимо комиссіи.

Повѣстки обѣщали „исполнительныя“ собранія при участіи московскихъ пѣвческихъ хоровъ. Оказывается, по разнымъ причинамъ, всѣ хоры московскихъ пѣвчихъ отъ выступленія ихъ на съѣздѣ отказались.

— Назовите насъ лжецами,—патетически заключилъ г. Никольскій,—но въ этомъ отношеніи сдѣлать что-либо мы оказались не въ состояніи!

„Всероссійскій сѣздъ“ отнесся къ исповѣди общества взаимопомощи регентовъ довольно добродушно, хотя большинство членовъ на будущее смотритъ очень скептически.

— Сѣздъ умретъ естественной смертью. Въ одинъ прекрасный день некому будетъ засѣдать,—говоритъ большинство.

Организаторы сѣзда всячески стараются объяснить причину такой незадачливости сѣзда, подкрѣпляютъ себя надеждой, что, молъ, пріѣдутъ еще участники, но надежды эти весьма слабы, и уже при открытіи раздавались голоса:

— А не лучше-ли разѣхаться по домамъ, признавъ сѣздъ не состоявшимся?..

Между прочимъ, обнаружилась опечатка въ повѣсткахъ о времени сѣзда. Въ заголовкѣ повѣстки жирнымъ шрифтомъ напечатано, что сѣздъ откроется 5-го Іюля. И только внизу повѣстки, послѣ программы занятій, имѣется маленькая приписка, что запись въ члены сѣзда начнется 5-го Іюня, предъ открытіемъ сѣзда. Прибывшіе иногородные члены сѣзда руководствовались, какъ оказывается, только газетными свѣдѣніями о времени открытія. Такимъ образомъ, весьма возможно, что тѣ члены сѣзда, которые не прочтутъ въ газетахъ, что сѣздъ уже состоялся, начнутъ сѣзжаться въ Москву къ 5-му Іюля, какъ объявлено въ повѣсткахъ.

Несмотря на малолюдство, сѣздъ все-таки рѣшилъ именоваться всероссійскимъ и приступилъ къ очереднымъ дѣламъ. Въ составъ президіума вошли: предсѣдателемъ—А. В. Никольскій, членами президіума—П. Г. Чесноковъ, А. Е. Ставровскій, священникъ П. Тиховъ, В. И. Дановскій и Г. А. Соколовъ.

Послѣ выборовъ предсѣдателемъ были оглашены условія, на которыхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшенъ сѣздъ.

Разрѣшая сѣздъ, министерство потребовало: 1) публичныя засѣданія сѣзда, въ случаѣ присутствія на нихъ представителей печати, строго подчиняются временнымъ правиламъ о собраніяхъ; 2) участіе на сѣздѣ не допускается безъ именныхъ билетовъ и 3) списокъ участниковъ сѣзда и тезисы докладовъ должны быть представлены заблаговременно на разсмотрѣніе градоначальника.

Въ виду того, что доклады, переданные на просмотръ въ градоначальство, должны были быть возвращены только на дру-

гой день, засѣданіе сѣзда послѣ избранія президіума было закрыто.

2-й день сѣзда.

Регентскій сѣздъ приступилъ къ обсужденію докладовъ, возвращенныхъ изъ градоначальства послѣ просмотра. Надежды на пріѣздъ новыхъ участниковъ сѣзда не оправдались, и на сѣздѣ по прежнему не болѣе 50 человекъ.

Несмотря однако на это, пониженное настроеніе, вызванное малочисленностью сѣхавшихся на сѣздъ регентовъ, нѣсколько разсѣялось, чему не мало содѣйствовало заявленіе президіума о томъ, что удастся устроить рядъ хоровыхъ концертовъ. Послѣдніе имѣютъ огромное значеніе для провинціальныхъ регентовъ, которые благодаря имъ знакомятся съ новыми произведеніями духовной музыки.

Первый докладъ,—предсѣдателя сѣзда А. В. Никольскаго,—былъ посвященъ обзору дѣятельности трехъ предыдущихъ всероссийскихъ сѣздовъ регентовъ и любителей церковно-хорового пѣнія. („Итоги работъ бывшихъ сѣздовъ“).

Переходя къ разсмотрѣнію резолюцій и пожеланій сѣздовъ, докладчикъ призналъ, что многое изъ сказаннаго на сѣздахъ не осуществилось, многое изъ того, что уже обсуждалось, снова подлежитъ обсужденію. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть и нѣкоторые реальные результаты. И то небольшое, чего пока удалось достигнуть, свидѣтельствуетъ, что, при извѣстной настойчивости, успѣхъ всѣхъ пожеланій сѣзда почти обезпеченъ.

Докладъ вызвалъ очень оживленный обмѣнъ мнѣній, въ результатъ котораго вынесенъ рядъ пожеланій, однородныхъ съ высказанными предыдущими сѣздами, хотя выяснилось, что почти всѣ постановленія остались только пожеланіями и въ жизнь не проведены.

Со вторымъ докладомъ выступилъ Г. А. Соколовъ, читавшій отчетъ о дѣятельности бюро по приисканію мѣстъ регентовъ.

Этотъ докладъ сѣздомъ былъ прослушанъ какъ-то вяло и не вызвалъ оппонентовъ.

Выяснилось, что бюро не могло развить въ достаточной степени своей дѣятельности за отсутствіемъ средствъ; сѣздъ рѣшилъ ассигновать на дѣятельность бюро какую-либо сумму, размѣръ которой опредѣлить при разсмотрѣніи смѣты.

Долго обсуждался затѣмъ вопросъ, поднятый г. Горбатовымъ (Тула), объ усиленно пропагандируемомъ за послѣднее

время епархіальными властями общемъ пѣніи прихожанъ въ церквахъ.

Вопросъ, вызвавшій-было большой интересъ членовъ съѣзда, былъ председателемъ снятъ на томъ основаніи, что онъ въ докладѣ недостаточно разработанъ, и, согласно его предложенію, было принято ничего не говорящее и никѣмъ не оспариваемое положеніе, что „церковное пѣніе должно поддерживать въ молящихся молитвенное чувство, настроеніе“.

Вечернее засѣданіе съѣзда пѣликомъ ушло на обсужденіе интереснаго доклада священника В. Лебедева о популяризаціи церковной музыки въ широкихъ слояхъ населенія,—„о мѣрахъ развитія любви къ духовной музыкѣ въ народѣ“.

Докладчикъ констатировалъ отсутствіе у насъ какихъ-либо учреждений, которыя могли-бы взять на себя роль музыкальныхъ воспитателей народныхъ массъ. Между тѣмъ русскій народъ очень любитъ пѣніе, и потребность въ такомъ можетъ быть удовлетворена небольшими концертами, которые можно иногда устраивать въ деревняхъ и селахъ.

Это дѣло необходимо поручить регентамъ, какъ лицамъ, близко стоящимъ къ народу, а потому и знающимъ его вкусы и привычки. Да и среди регентовъ въ настоящее время чувствуется стремленіе расширить рамки своей дѣятельности и взять на себя музыкальное воспитаніе народа. Между прочимъ священникъ В. Лебедевъ предлагаетъ регентамъ взяться за организацію на мѣстахъ пѣвческихъ праздниковъ, могущихъ сыграть крупную культурную роль. Нѣкоторые ораторы, говорившіе по поводу доклада, выражали опасеніе, смогутъ-ли регенты, среди которыхъ очень мало лицъ съ солиднымъ музыкальнымъ образованіемъ, провести въ жизнь пожеланіе докладчика. На съѣздѣ восторжествовала противоположная точка зрѣнія, и предложеніе докладчика было принято.

Засѣданіе съѣзда закончилось исполненіемъ нѣсколькихъ духовныхъ пѣснопѣній хоромъ Г. А. Соколова.

3-й день съѣзда.

Число членовъ съѣзда значительно увеличилось, и залъ синодальнаго училища уже не являлъ собою полной пустыни, какъ это было въ первые два дня съѣзда.

Утреннее засѣданіе съѣзда было посвящено обмѣну мнѣніями по поводу доклада священника о. Лебедева, затронувшаго вопросъ о необходимости возможно широкаго музыкальнаго образованія духовенства.

Собрание прошло очень оживленно благодаря огромному интересу, проявленному членами съезда къ вопросамъ, затронутымъ докладчикомъ.

Изъ преній по докладу выяснилось, между прочимъ, что православное духовенство въ большинствѣ является совершенно необразованнымъ въ этомъ отношеніи. Рядъ ораторовъ выступилъ съ жалобами на притѣсненія, творимыя регентамъ только благодаря незнакомству духовенства съ церковными напѣвами.

Одно высокопоставленное духовное лицо, пригласивъ къ себѣ регента собора, заявило:

— Не нужно намъ „молоканской“ мелодіи, всѣхъ этихъ Бортнянскихъ, Львовыхъ. Заведите простое „бемольное и діэзное“ пѣніе...

Регентъ сначала былъ въ полномъ недоумѣніи, чего отъ него хотятъ. И уже изъ дальнѣйшаго разговора выяснилось, что высокое духовное лицо подѣ „бемольнымъ и діэзнымъ“ пѣніемъ разумѣло какъ разъ мелодіи Бортнянскаго.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ разоблаченій съездъ вынесъ пожеланіе о серьезной постановкѣ музыкальнаго преподаванія въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Затѣмъ свящ. Металловъ прочелъ докладъ на тему: „Что такое церковное пѣніе?“ Докладчикъ затронулъ очень серьезный вопросъ, волнующій всѣхъ, кому дорого хорвое православное пѣніе.

Исполняющееся въ настоящее время въ церквахъ пѣніе нельзя, по мнѣнію докладчика, назвать „церковнымъ“. Таковымъ является только старо-русское церковное пѣніе знаменнаго распѣва. Для русскихъ церковныхъ композицій слѣдуетъ пользоваться старинными русскими народными мелодіями.

О. Металловъ констатировалъ въ своемъ докладѣ, что духовные композиторы послѣдняго времени стремятся въ своихъ твореніяхъ подойти возможно ближе къ древне-русскому напѣву. Докладчикъ привѣтствовалъ это теченіе. Старые напѣвы, отжившіе свой вѣкъ, замѣняются новыми, но въ то же время родственными русской церкви.

Во время преній по этому докладу членъ съезда отъ Владимірской губерніи г. Гурѣвъ обратилъ вниманіе съезда на крайне любопытное явленіе, что такъ называемое „восьмигласное“ обиходное пѣніе, считающееся единымъ, на самомъ дѣлѣ совершенно различно не только въ разныхъ губерніяхъ, но даже въ различныхъ приходахъ гор. Москвы.

Г. Гурѣвъ предлсжилъ съѣзду ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о пересмотрѣ „обиходныхъ“ напѣвовъ и установленіи единого образца пѣнія.

Съѣздъ принялъ заявленіе г. Гурѣва къ свѣдѣнію, рѣшивъ обсудить его особо.

Часть ораторовъ стояла за необходимость опростить церковное пѣснопѣніе и возвратиться къ старинному русскому напѣву.

— Не нужно дѣлать изъ церкви,—говорили они,—мѣсто для концертовъ. Церковное пѣніе должно вызывать искреннее религиозное чувство, а не усаждать слухъ молящихся.

Другіе, наоборотъ, признавали вполнѣ естественной реформу русскаго церковнаго пѣнія въ европейскомъ духѣ.

Страстную рѣчь произнесъ Д. И. Заринъ, настаивавшій на необходимости установить въ церквахъ общенародное пѣніе, въ которомъ принимали бы участіе всѣ молящіеся.

Предсѣдатель съезда А. В. Никольскій указалъ на двойственное положеніе регента въ этомъ вопросѣ. Какъ музыкантъ онъ всегда будетъ стремиться къ болѣе совершеннымъ формамъ музыкальнаго творчества, какъ руководитель церковнаго хора, регентъ долженъ подчиняться требованіямъ духовнаго пѣснопѣнія.

Окончательное вынесеніе резолюціи, по этому, чрезвычайно заинтересовавшему членовъ съезда, докладу отложено на послѣдній день съезда.

4-й день Съезда.

Заслушанъ былъ докладъ Н. Н. Покровскаго: „Задачи школьнаго пѣнія“. Осуждая настоящее положеніе дѣла преподаванія пѣнія въ школахъ, которое, по мнѣнію докладчика, внушаетъ только нерасположеніе къ пѣнію вообще, Н. Н. Покровскій находить, что музыка должна стать однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ преподаванія въ школахъ, причемъ необходимо обратить особое вниманіе на развитіе въ ученикахъ музыкальнаго слуха, памяти и вкуса. Вредно для учащихся участіе въ школьныхъ хорахъ безъ научно-методической постановки голоса, благодаря чему дѣти очень часто совершенно лишаются голоса. Музыкальное преподаваніе должно носить общеобразовательный характеръ и обогащать учащихся серьезными музыкальными познаніями. Возраженій докладчикъ со стороны ораторовъ не встрѣтилъ; они лишь дополнили докладъ, сообщивъ цѣлый рядъ интересныхъ фактовъ, характеризующихъ постановку въ школахъ преподаванія пѣнія. Указывалось на переутомленіе

работой учителей пѣнія. Послѣдніе значительную часть времени тратятъ на дѣла, которыя не входятъ въ кругъ непосредственныхъ обязанностей. Въмѣсто того, чтобы систематически работать надъ музыкальнымъ развитіемъ своихъ учениковъ, школьному учителю пѣнія приходится большую часть времени заниматься подготовкой хора къ различнымъ торжественнымъ случаямъ. Но „благодѣтельное“ начальство и здѣсь старается проявить свою мудрость, накладывая тяжелую руку на всѣ начинанія учителя пѣнія.

— Выкиньте всѣ *беломы* и *дизы*, и тѣмъ упростите трудныя для исполненія дѣтскими голосами музыкальныя произведенія!—рекомендуетъ одинъ изъ „начальствующихъ“ подчиненному ему учителю пѣнія. Такихъ курьезовъ въ школьной жизни довольно много.

Въ результатѣ всѣхъ этихъ рѣчей, съѣздъ постановилъ довести до свѣдѣнія учебнаго начальства всѣхъ вѣдомствъ о перегруженности работой регентовъ, преподающихъ въ школахъ пѣніе, и о необходимости урегулированія ихъ труда.

Покончивъ съ обсужденіемъ положенія учителей пѣнія въ учебныхъ заведеніяхъ, съѣздъ перешелъ къ разсмотрѣнію докладовъ объ отношеніяхъ къ хорамъ и пѣвческимъ капелламъ со стороны церковныхъ причтовъ, прихожанъ и, вообще, общества. Былъ заслушанъ докладъ предсѣдателя съѣзда А. В. Никольскаго, давшаго рядъ жанровыхъ картинокъ изъ жизни московскихъ духовныхъ хоровъ.

Что касается церковныхъ хоровъ, то въ большинствѣ, если бы участники ихъ не имѣли посторонняго заработка, имъ оставалось бы одно—систематическое голоданіе. Докладчикъ передалъ случай, когда регентъ одного церковнаго хора былъ нанятъ за 60 рублей въ годъ, при этомъ, на самомъ дѣлѣ, ему было уплочено только 35 рублей, и церковный староста еще вразумительно сказалъ:

— Ну, пѣвчіе,—гѣ еще хоть поють. А ты-то зачѣмъ намъ нуженъ? Махать руками всякій умѣеть...

Если регентъ церковнаго хора получаетъ 50 рублей въ мѣсяць, то это уже считается очень много, и другіе регенты завидуютъ „счастливчику“.

Такая оплата труда регента и пѣвчихъ вызываетъ крайне нежелательное явленіе. Наблюдается постоянная погоня за „чаевыми“ и другими „побочными“ доходами.

Въ Москвѣ заработокъ пѣвчихъ сведенъ до минимума, и роковую роль въ этомъ отношеніи сыграли похоронныя бюро. Эти бюро силою обстоятельствъ сдѣлались посредниками между содержателями хоровъ и широкой публикой, сначала лишь при участіи духовныхъ хоровъ въ похоронахъ. При этомъ львиная

доля платы оставалась на долю бюро, хору же выдавались гроши. Постепенно дѣятельность похоронныхъ бюро расширилась и, въ концѣ-концовъ, они стали принимать порученія по приглашенію пѣвчихъ не только на похороны, но и на свадьбы, на именины и другія торжества.

Полная неорганизованность московскихъ хоровъ и невѣроятная конкуренція между собою еще понизили цѣну, и теперь, кромѣ нѣсколькихъ наиболѣе извѣстныхъ хоровъ, всѣ остальные влачатъ жалкое, нищенское существованіе.

Общество духовныхъ пѣвцовъ гор. Москвы ходатайствовало уже нѣсколько разъ передъ градоначальствомъ о запрещеніи похороннымъ бюро заниматься дѣломъ найма пѣвчихъ. Градоначальствомъ былъ изданъ даже запретительный циркуляръ, но все осталось въ прежнемъ положеніи. Необходимо обратить общее вниманіе на необеспеченность хоровъ, отсутствіе опредѣленныхъ источниковъ доходовъ. Необходимо коренное преобразованіе этого дѣла.

Вечернее засѣданіе съѣзда посвящено было обсужденію доклада А. В. Никольскаго— „Общество взаимопомощи регентовъ и его роль въ улучшеніи быта регентовъ“. Признавъ громадное значеніе общества взаимопомощи въ дѣлѣ улучшенія положенія регентовъ, съѣздъ рекомендуетъ регентамъ вступить въ него.

Въ виду того, что регентскіе курсы являются однимъ изъ наиболѣе могучихъ средствъ къ подъему образованія пѣвческой среды, съѣздъ просилъ Общество взаимопомощи регентовъ взять на себя организацію этихъ курсовъ ежегодно. Признано желательнымъ, чтобы общество издавало постоянный періодическій органъ, въ которомъ пѣвческая среда могла бы находить всѣ необходимыя ей по профессіи свѣдѣнія. Далѣе А. В. Никольскимъ поднятъ былъ вопросъ о профессиональной этикѣ регентовъ, которой, по словамъ докладчика у нихъ не имѣется.

Послѣ доклада А. В. Никольскаго состоялось исполнительное засѣданіе, въ которомъ принялъ участіе хоръ рабочихъ кружевной фабрики Гивартовскаго подъ управленіемъ г. Осипова.

5-й день Съѣзда.

Послѣднее засѣданіе Съѣзда, 9-го іюня, было посвящено выработкѣ ряда постановленій.

Постановленія сводятся къ слѣдующимъ главнымъ пунктамъ:

1) Имѣя въ виду, что въ настоящее время въ большинствѣ случаевъ первую заботою клироса является исполненіе такъ называемаго „партеснаго“ пѣнія, тогда какъ исполненію „осьмо-

гласія“ отводится второстепенное мѣсто, съѣздъ, считая „осьмогласіе“ основою всего русскаго церковнаго пѣнія признаеть, что исполненію его должно быть удѣлено преимущественное вниманіе.

2) Съѣздъ выражаетъ пожеланіе, чтобы ученія и учебныя русскія музыкальныя учрежденія приняли мѣры къ дальнѣйшему уясненію теоріи и основъ русскаго пѣнія.

3) Съѣздъ считаеть крайне желательнымъ освобожденіе богослужебнаго пѣнія отъ всего свѣтскаго, искусственнаго и бюющаго на внѣшній эффектъ.

4) Имѣя въ виду, что надлежащая постановка и направленіе пѣнія въ храмахъ въ значительной степени зависятъ отъ ихъ настоятелей и ихъ непосредственнаго начальства, съѣздъ признаеть желательнымъ, чтобы духовенство въ массѣ было болѣе образовано въ музыкальномъ отношеніи.

5) Помимо церковной музыки, регентъ, въ цѣляхъ музыкальнаго развитія народныхъ массъ, не долженъ чуждаться и свѣтской серьезной хоровой литературы.

6) Признавая, что пѣніе въ школѣ имѣеть общеобразовательное значеніе и не только удовлетворяеть эстетическіе запросы дѣтской души, но и поднимаетъ нравственный ея уровень, съѣздъ считаеть необходимымъ включеніе пѣнія въ число предметовъ, обязательныхъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ наравнѣ съ другими обязательными предметами преподаванія.

7) Съѣздъ признаеть необходимымъ довести до свѣдѣнія надлежащихъ властей, епархіальныхъ съѣздовъ и общей печати о тяжеломъ матеріальномъ положеніи регентовъ и всего пѣвческаго трудящагося класса.

Созывъ слѣдующаго съѣзда порученъ правленію общества взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ; срокъ созыва—не позднѣе 1914 г.

Закончивъ обсужденіе резолюцій, съѣздъ поручилъ правленію общества взаимопомощи регентовъ направить резолюціи въ соотвѣтствующія учрежденія. При этомъ прокуроръ синодальной конторы Ф. П. Степановъ, присутствовавшій на собраніи, обѣщаль регентамъ всячески содѣйствовать успѣху ихъ ходатайствъ. Это заявленіе было встрѣчено съѣздомъ аплодисментами по адресу Ф. П. Степанова.

Особенной теплотой и сердечностью отличалось прощаніе съѣзда со своимъ предсѣдателемъ А. В. Никольскимъ, котораго горячо благодарили за умѣлое и энергичное веденіе съѣзда.

С. В. Смоленскій въ его историко-археологическихъ работахъ по церковному пѣнію *).

Въ жизненномъ образѣ приснопамятнаго С. В. рядомъ съ практически-дѣловой стороною необходимо остановиться на другой, едва-ли не болѣе важной, и во всякомъ случаѣ—имѣвшей значеніе основного настроенія, опредѣлявшаго цѣльный характеръ его личности.

Чудный человекъ, педагогъ, ученый, писатель,—С. В. вмѣстѣ съ тѣмъ былъ замѣчательнымъ историкомъ церковнаго пѣнія. Я не буду перечислять его многочисленныхъ работъ: онѣ такъ извѣстны, но не могу не отмѣтить, что всѣ онѣ, охватывая предметъ съ различныхъ сторонъ, настолько содержательны, что по нимъ не трудно было-бы возстановить совершенно полный курсъ исторіи русскаго церковнаго пѣнія. Однако, по самому свойству этого предмета, такъ мало еще разработаннаго по отношенію къ важнѣйшимъ пунктамъ, предъ С. В. предстала задача собственно историка-археолога, вынужденнаго заниматься больше всего изслѣдованіемъ сырыхъ матеріаловъ, чѣмъ собственно подведеніемъ итоговъ, или широкими обобщеніями.

Такими именно археологическими изслѣдованіями были главнѣйшія работы С. В.: изданіе азбуки Мезенца, обзоръ нотаций, рефераты о Кондакаряхъ, о Дилецкомъ и его Мусикин, о хоровой литературѣ 17 в., о кантахъ и псалмахъ, и т. п. Какъ бы ни были они иногда узко-спеціальными, всѣ они проникнуты одной мыслью,—то выраженной прямо, то ясно проглядывающей въ подробностяхъ изложенія,—мыслью о большомъ значеніи прошлаго—для будущаго нашего церковнаго пѣнія, этого такъ любимаго на Руси церковнаго искусства. Мнѣ кажется, что вся дѣятельность С. В. въ области церковнаго пѣнія вытекала исключительно изъ того обаянія древности, которое отличаетъ нашу народную пѣсню и церковное пѣніе. Впечатлѣнія, полученныя С. В. въ дѣтствѣ отъ народныхъ пѣсенъ, близкое участіе въ исполненіи церковнаго пѣнія и управленіи хоромъ на клиросѣ за богослуженіемъ, сближеніе со старообрядцами, и—наконецъ—самостоятельное изученіе древнихъ памятниковъ—вотъ что возбудило въ его сердцѣ склонность къ старинѣ. Здѣсь онъ чер-

*) Изъ рѣчи, сказанной въ засѣданіи Общества «Музыкально-Теоретическая Библіотека» въ Москвѣ 11 Декабря 1911 г. въ залѣ Синодальнаго училища церковнаго пѣнія.

паль для себя общія указанія, впитывалъ тѣ неуловимыя вліянія, которыя потомъ стали такъ характерными для его взглядовъ и дѣятельности.

Я позволю себѣ воспроизвести рядъ главныхъ мыслей С. В. въ этомъ направленіи, оставляя по возможности неизмѣненнымъ его слогъ и выраженія.

Онъ говорилъ. Древне-русское церковное пѣніе есть одно изъ глубочайшихъ произведеній нашего народнаго творчества. Оно освѣщаетъ народное творчество въ самомъ задушевномъ и серьезномъ его вдохновеніи,—религіозномъ. Если народная мудрость, опытность, наблюдательность, остроуміе, выразились въ пословицахъ, поговоркахъ; если народное міросозерцаніе, уроки исторіи, глубокое чувство любви,—выразились въ народныхъ пѣсняхъ, полныхъ нѣжныѣйшими выраженіями душевныхъ движеній, то есть еще иной міръ полного озаренія тайниковъ русской души, міръ—серьезно вдохновенный, возвышенно-музыкальный,—русское церковное пѣніе.

Древніе церковные напѣвы заключаютъ въ себѣ сполна всю сумму способовъ выраженія музыкальныхъ идей самыхъ глубокихъ, и въ формахъ самой совершенной красоты. Эти напѣвы созданы давно, пропѣты милліонами пѣвцовъ. Пѣвцы эти, а между ними были и таланты и гени, постепенно вырабатывали напѣвы сообразно русскому чувству, и наконецъ изложили ихъ въ такихъ формахъ, которыя недоступны твореніямъ отдѣльныхъ людей, но которыя присущи произведеніямъ народнаго творчества. Напѣвъ проходилъ неумолимую цензуру сотенъ и тысячъ усердныхъ и ревнивыхъ слушателей богомольцевъ, обтачивался о практику сотенъ и тысячъ художниковъ—пѣвцовъ: получалась несравненная красота, точность, законченность и своеобразный складъ изложенія, свойственныя лишь произведеніямъ народной мудрости.

Какъ характерны эти рѣчи для С. В. Какая въ нихъ глубокая вѣра въ силу и величіе народнаго духа, какое глубокое пониманіе основъ народнаго искусства, одушевлявшее всегда незабвеннаго С. В. въ его работахъ надъ этимъ матеріаломъ.

Церковное пѣніе, продолжаетъ свою мысль онъ, было на всемъ протяженіи нашей исторіи любимымъ и самымъ задушевнымъ искусствомъ Руси, особенно же древней. Достаточно представить степень сердечности участія русскаго человѣка въ его церковной службѣ, чтобы дать цѣну этимъ искреннимъ вдохновеніямъ русскихъ людей.

Но—конечно—должны мы сказать: это преклоненіе предъ старыми русскими напѣвами началось не со С. В., оно было и раньше. Особенно прот. Разумовскій, или князь В. Ф. Одоевскій, высоко чтимые самимъ С. В., также ратовали за эту старину. Но у нихъ не было того яснаго представленія объ основахъ этой красоты, о внутреннемъ строеніи древнихъ напѣвовъ, какое мы въ изобиліи находимъ у С. В. Онъ первый попытался выразить въ опредѣленныхъ музыкальныхъ терминахъ смыслъ этой красоты, какъ это напр. въ его интересныхъ анализахъ догматиковъ знаменнаго распѣва, или такихъ же стихиръ Пасхи.

Если раньше, напр. А. Θ. Львовъ отмѣчалъ въ нашихъ церковныхъ пѣснопѣвнѣхъ т. н. несимметричный ритмъ, какъ признакъ ихъ оригинальности и художественности, то эта догадка его касалась только самаго вѣшняго признака строенія напѣвовъ. Между тѣмъ С. В. доказалъ, что эта несимметричность—часто только кажущаяся, что по существу наши церковные напѣвы держатся удивительно стройной системы построенія. Вѣковая практика, говорилъ С. В., такъ обточила эти формы, такъ сплотила текстъ съ напѣвомъ, что намъ, слушающимъ привычныя вещи, и въ голову не приходитъ мысль о безукоризненной красотѣ этихъ формъ, по которымъ можно было бы создать свою русскую музыкальную грамматику. С. В. открытый имъ законъ построенія назвалъ—рифмованіемъ строкъ. Онъ остроумно дѣлилъ напѣвы на коренныя и дополнительные части, отмѣчалъ періоды, арзисы и тезисы, и заключенія. И въ кажущейся запутанности и несимметричности открывалъ сложныя симметричныя формы, подчиняя изложеніе напѣва высшимъ законамъ музыкальныхъ формъ. Поэтому онъ называетъ ихъ сложнѣйшесимметричными изложеніями. У насъ, говоритъ С. В., притупилось чувство родственное къ своему напѣву, тогда какъ несимметричность русскихъ напѣвовъ, кажущаяся какъ бы первобытной формой изложенія музыкальныхъ мыслей, на самомъ дѣлѣ есть образцовое сложеніе самыхъ трудныхъ и запутанныхъ ритмовъ.

И съ этой то точки зрѣнія С. В. отдаетъ извѣстное преимущество крюковой записи напѣвовъ, предъ линейной. Для него крюковая система—незамѣнимое средство проникнуть въ тайники русскаго народнаго творчества, и онъ ревностнѣйшимъ образомъ отдавалъ большую часть своихъ трудовъ именно изслѣдованію крюковой нотации, потому что былъ убѣжденъ въ возможности только этимъ путемъ постигнуть все самое существенное въ древнемъ нашемъ церковномъ пѣвнѣи.

Безъ справки съ подлинными рукописями онъ не произносилъ рѣшительнаго слова, и не оттого ли всѣ его положенія напр. о пѣніи русской церкви 17 в. такъ безусловны и непрерываемы? За такую необходимую въ научныхъ работахъ точность ему приходилось иногда слышать упреки въ кривопоклонничествѣ, но самъ онъ не боялся такихъ упрековъ. Онъ говорилъ: конечно я не ратую за застои, за упрямое держаніе старины, ибо нельзя же вычеркнуть цѣлыхъ два столѣтія изъ исторіи нашей культуры. Кромѣ трудности крюковой нотации и совершенной отчужденности ея внутреннихъ основаній отъ принятыхъ нынѣ законовъ гармоніи и голосоведенія,—нельзя не принять во вниманіе и дѣйствительные послѣдніе успѣхи русскаго пѣнія, но я стою за возможность самаго обширнаго обновленія современной музыкальной мысли путемъ знакомства съ трудами нашихъ истыхъ русскихъ пѣвцовъ. Технические подробности въ мелодіяхъ и въ записяхъ древнихъ распѣвовъ только подтверждаютъ тонкость анализа и остроуміе нашихъ предковъ въ дѣлѣ музыкальнаго искусства. Въ крюковое знаменное письмо нашими предками вложено такъ много живого и серьезнаго, что даже сильнѣйшія шатанія мыслей послѣднихъ двухъ вѣковъ не повредили его жизненности до нашихъ дней, и—вѣроятно—до далекаго будущаго. Любовь нашихъ предковъ къ церковному пѣнію, въ дополненіе къ внутреннему его содержанию выработала и внѣшнее изящество нашихъ пѣвчихъ рукописей, богатство украшеній, точность и красоту почерковъ.

Любилъ С. В. эти художественные документы, эти свидѣтельства самыхъ искреннихъ вдохновеній русскихъ людей, и ревниво оберегалъ ихъ отъ гибели, отъ неизвѣстности. Всякіе чердаки, подвалы,—говаривалъ онъ,—чуланы въ церквахъ на колокольняхъ, кормятъ мышей рукописями; въ архивахъ консисторій, въ башняхъ монастырскихъ оградъ, въ кладовыхъ архіерейскихъ домовъ,—вотъ гдѣ до сихъ поръ безцѣльно и безпризорно валяются, а часто и безслѣдно гибнутъ драгоценныя для насъ рукописи, утрата которыхъ совершенно незамѣнима.

И мы знаемъ, что С. В. сохранилъ отъ гибели огромное количество рукописей, составляющихъ теперь особую библиотеку находящуюся въ этомъ зданіи Синодальнаго Училища. Самъ С. В. ждалъ, что она въ недалекомъ будущемъ дастъ возможность вписать совершенно новыя страницы въ исторію русскаго церковнаго пѣнія. Ему самому отчасти удалось осуществить это предположеніе. Кромѣ обстоятельнаго труда о „Пѣвческихъ нотаціяхъ“, въ главномъ опирающагося на руко-

писи этой библиотеки, С. В. извлекъ изъ нея богатѣйшія и совершенно новыя свѣдѣнія о нашей хоровой литературѣ 17 в., такія, которыми раньше исторія церковнаго пѣнія не располагала. Путемъ простой первоначальной каталогизаціи сразу опредѣлилось обиліе хоровыхъ изложеній, наглядно свидѣтельствующихъ о необыкновенно сильномъ развитіи хорового пѣнія у насъ до начала вліянія итальянцевъ въ 18 в., и С. В. впервые насчиталъ по рукописямъ за этотъ періодъ до 50 именъ русскихъ композиторовъ, до 550 концертовъ и множество самыхъ разнообразныхъ хоровыхъ сочиненій. Трудami С. В. эта литература вся готова для изслѣдованій.

Та же библиотека рукописей позволила С. В. также впервые опредѣлить вліяніе т. н. кантовъ и псалмъ на кругъ обычныхъ нашихъ напѣвовъ, что съ такимъ мастерствомъ С. В. исполнилъ въ своей интереснѣйшей работѣ о кантахъ и псалмахъ.

Но, быть можетъ, самое главное значеніе этой библиотеки въ томъ, что занятія ея рукописями окончательно утвердили С. В. въ правотѣ выработанныхъ имъ ранѣе положеній: теперь онъ шелъ впередъ вполне сознательно. Работы надъ рукописями заставляли его сильнѣе настаивать на самыхъ общихъ выводахъ его прежнихъ работъ. Недаромъ почти всѣ сочиненія С. В. неизмѣнно заканчиваются однимъ и тѣмъ же постояннымъ мотивомъ: необходимо самое серьезное изученіе нашего старогороднаго и народнаго пѣнія. Необходимо воспользоваться помощью археологіи для будущаго нашего искусства. Археологія можетъ дать русскимъ художникамъ не только теоретическія объясненія главныхъ устоевъ родного музыкальнаго искусства, но и прямыя практическія указанія состава народныхъ напѣвовъ, такъ же, какъ и по примѣрамъ прошлаго—указанія для ихъ художественной разработки. Расширеніе современнаго искусства родными звуками и совершенно русскими приѣмами разработки художественной мысли не можетъ не оживить русское искусство. Какъ могучія пѣсни Глинки повернули русскую музыку на новые пути, такъ и нынѣ успѣхи науки и нашихъ художниковъ привели насъ къ надобности *обособиться въ нашемъ искусствѣ своими средствами*, т. е. цѣлымъ моремъ родныхъ мелодій, массой образцовъ нашего исконнаго творчества и усиливающимся въ лучшихъ умахъ возбужденіемъ отъ раскрытія родной красоты. Не изъ чуждаго намъ вдохновенія, а изъ свободы и превосходной при ней дисциплины нашей народной пѣсни и нашего древняго церковнаго пѣнія должно черпать наше искусство.

И это говорил восторженный поклонник и пѣнитель музыки строгаго стиля и Баха, Палестрины, Моцарта, вокальные произведенія которыхъ столько разъ исполнялись въ этомъ залѣ благодаря именно С. В.

Указанная точка зрѣнія о надобности „обособиться“, т. е. связать органически въ области музыкальнаго искусства и вѣчности — церковнаго пѣнія, — настоящее съ прошлымъ, пользуется, однако, далеко не всеобщимъ признаніемъ.

Я понимаю, — говорилъ С. В., что мои слова могутъ показаться весьма забавными увлеченіями, но я стою за нихъ твердо. Не безъ борьбы, послѣ добросовѣстнаго многолѣтняго труда и ряда самыхъ безпристрастныхъ наблюденій, мнѣ пришлось спокойно увѣровать въ правоту моей мысли, ставшей моимъ непоколебимымъ убѣжденіемъ.

Итакъ, вотъ какого стойкаго, убѣжденнаго и авторитетнаго руководителя имѣла наша церковно-музыкальная наука въ лицѣ С. В. Смоленскаго.

Онъ, подобно много любимому имъ монаху ревнителю древняго пѣнія въ 17 в., старцу Александру Мезенцу, говорить всѣмъ, дерзающимъ порицать и укорять нашу пѣвческую старину: приидите, виждьте и вникните прилежно въ нее, изучите ее, и вы неизмѣнно и съ большой пользой для дѣла — полюбите ее.

Научно обоснованная вѣра въ высокую художественную цѣнность древняго церковнаго пѣнія, мысль, что тамъ — источникъ возвращенія къ родному русскому искусству для нашего церковнаго пѣнія, ушедшаго на страну далече, — вотъ истинный смыслъ всѣхъ музыкально-историческихъ трудовъ С. В.

А. Преображенскій.

Пѣвческія празднества въ Нарвѣ.

Эстонскія пѣвческія празднества — явленіе въ высшей степени интересное. Они приобрѣли серьезное культурное значеніе въ жизни этого маленькаго народа: въ связи съ ними появилось много народныхъ хоровъ и оркестровъ, организовались специально-пѣвческія Общества, развивающія среди молодежи любовь къ пѣнію и музыкѣ, поднимающія тѣмъ общественное настроеніе, и дающія разумныя развлечения народу. Первое празднество относится еще къ 1869 году, когда въ Юрьевѣ собрались Эстонскіе хоры для ознаменованія пятидесятилѣтія со времени

освобожденія крестьянъ въ Эстляндіи. Въ нынѣшнемъ году состоялось восьмое общенародное пѣвческое празднество.

По газетнымъ сообщеніямъ только что состоявшееся 23 и 24 іюня восьмое пѣвческое празднество въ г. Нарвѣ отличалось тѣмъ, что тутъ впервые были приложены особыя усилія для привлеченія къ нему эстонскихъ колоній, разбросанныхъ по всей Россіи, но въ культурномъ отношеніи не утерявшихъ связи съ родиной.

Дѣйствительно, колоніи отзывались довольно дружно, и на празднество явились хоры даже изъ Крыма, Кавказа и другихъ отдаленныхъ мѣстностей, а отдѣльные участники были почти изъ всѣхъ колоній. Въ общей сложности въ празднествѣ принимали участіе до 200 хоровъ и оркестровъ въ составѣ около 4,000 человекъ, а число посѣтителей на второй день праздника доходило до 15,000 душъ.

23 іюня въ 7 часовъ утра была назначена генеральная репетиція, какъ хоровъ, такъ и оркестровъ, которая дала возможность срепетироваться для предстоящаго концерта.

Празднество началось торжественнымъ шествіемъ всѣхъ пѣвческихъ хоровъ и оркестровъ подъ звуки маршей.

Сборъ всѣхъ участниковъ былъ назначенъ между 1—2 часами дня на Петровской площади, откуда вся процессія двинулась въ Сутгофскій паркъ.

Среди шествія выдѣлялись по цѣльности впечатлѣнія Нарвскій хоръ общ. „Выйтлея“, участницы котораго всѣ были одѣты въ бѣлыя платья съ синими лентами черезъ плечо. Кромѣ того явилась чрезвычайно оригинальная группа хора изъ м. Юргенсъ, Ревельскаго уѣзда, одѣтая въ старинные, древніе эстонскіе костюмы.

Порядокъ во время шествія былъ образцовый, лишь только шалила сама стихія, подымая съ мостовой густыя облака пыли и осыпая ея празднично разодѣтую толпу.

Къ 3 часамъ пополудни процессія достигла Сутгофскаго парка, гдѣ хоры расположились на специально устроенной для этого случая эстрадѣ, убранной флагами и зеленью.

Празднество открылось привѣтственной рѣчью М. М. Лейнбаума, который прежде всего обратился съ привѣтствіемъ къ прибывшимъ пѣвческимъ и музыкальнымъ хорамъ и выразилъ радость организаціоннаго комитета, что на призывъ откликнулось такое количество народа.

Это празднество, по его словамъ, создавалось для того, чтобы дать маленькому эстонскому народу внести свою лепту въ празд-

нество знаменательной годовщины царствования Императора Александра I, который был освободителем эстонского народа от рабства. „Наши отцы,—говорил г. Лейнбаум,—украшали Его могилу дорогимъ вѣнкомъ, украсимъ же и мы память Его историческаго времени широкимъ грандіознымъ пѣвческимъ празднествомъ“.

Затѣмъ онъ пожелалъ, чтобы имѣющія раздаться пѣсни и музыка проникли въ сердца слушателей, возвысили бы ихъ и дошли до престола Всевышняго.

Въ заключеніе онъ предложилъ исполнить народный гимнъ. Мощные звуки 2,000 голосовъ и 200 духовыхъ инструментовъ огласили вѣковой садъ. Гимнъ былъ исполненъ три раза, при крикахъ „ура“.

Затѣмъ начался концертъ. Въ первомъ отдѣленіи выступили соединенные оркестры.

Второе отдѣленіе состояло изъ пьесъ, исполнявшихся соединенными хорами подъ управленіемъ г. Сіймера. Несмотря на усилія г. Сіймера, талантливаго музыканта и весьма энергичнаго дирижера, соединенные хоры пѣли далеко не вездѣ стройно и увѣренно. Особенно замѣтно было отсутствіе увѣренности. Получалась отрывистость и сухость въ исполненіи, такъ какъ пѣвчіе то намѣренно сдерживали силу голоса тамъ, гдѣ она была необходима, то затягивали, то обрывали фразы. Напримѣръ, „Sanctus“ Моцарта не удался совсѣмъ. Другіе же нумера сошли болѣе или менѣе удовлетворительно. Много препятствуетъ успѣху хоровъ большой недостатокъ въ хорошихъ мужскихъ голосахъ. Обыкновенно, встрѣчаются голоса глухого или рѣзкаго гортаннаго тембра. Мѣстами мужскіе голоса почти совсѣмъ пропадали въ массѣ женскихъ голосовъ, которые превосходятъ ихъ не только количественно, но и качественно, особенно—альты.

Въ третьемъ отдѣленіи выступилъ г. Пенна съ нарвскими хорами. Это было самое удачное отдѣленіе, прослушанное публикою съ удовольствіемъ и неослабѣвающимъ вниманіемъ. Прежде всего нарвскіе хоры показали отличную дисциплину, которой искусно воспользовался г. Пенна, чтобы вести исполненіе постоянно въ надлежащемъ темпѣ и съ достаточной экспрессіей.

Голоса звучали очень хорошо, превосходя по силѣ общаго звука даже соединенные хоры. Особенно удались нарвцамъ „Псаломъ Давида“ Каппеля и „Богъ намъ убѣжище“ Лоренца.

Второй день пѣвческаго праздника надо считать болѣе удачнымъ, чѣмъ предыдущій, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ вокальномъ отношеніи. Ясная, тихая и увѣренно-жаркая

погода, затѣмъ воскресный день—благопріятствовали необыкновенному наплыву публики, количество которой, вѣроятно, превышало 15,000.

На этотъ разъ хоры показали большую дисциплину и подготовку; голоса звучали яснѣе, увѣреннѣе и въ большемъ согласіи съ палочкой дирижера. Впрочемъ, были и здѣсь неудачныя мѣста, какъ, напримѣръ, систематическое опаздываніе басовъ въ пьесѣ „Разлука съ роднымъ домомъ“ Шуберта. А въ заунывной „Пѣснѣ раба“ непріятное впечатлѣніе производили тенора своей сухостью, горловымъ, неяснымъ тембромъ и напряженнымъ звукомъ. Казалось, что партію тенора исполняютъ люди, голоса которыхъ не имѣютъ ничего общаго съ теноромъ.

Басы звучали лучше, въ особенности двое или трое изъ нихъ, которымъ приходилось почти надсаживать горло, чтобы замѣнить нѣсколькихъ молчаливыхъ товарищей. Вполѣ удалась (подъ управл. г. Кека) симпатичная пьеска Каппеля „На чужбинѣ“. По требованію публики, ее биссировали. Въ общемъ, это отдѣленіе прошло удовлетворительно.

Но самымъ удачнымъ отдѣленіемъ, заслужившимъ бурные аплодисменты публики, было выступленіе нарвскихъ дѣтскихъ хоровъ подъ управленіемъ М. М. Фриша. Надо отдать справедливость г. Фришу, что онъ прекрасный дирижеръ, внимательный, опытный, любящій свое дѣло и умѣющій внушать пѣвчимъ свои намѣренія посредствомъ чрезвычайно выразительныхъ жестовъ и знаковъ. Благодаря его стараніямъ, дѣти исполнили нѣсколько красивыхъ пьесъ (почти всѣ были биссированы) не только стройно и чисто, но съ соблюденіемъ художественныхъ оттѣнковъ, которыхъ недоставало другимъ соединеннымъ хорамъ. Мѣстами дѣтскіе голоса звучали трогательно и нѣжно.

Затѣмъ пѣли вторично соединенные хоры. Въ художественномъ отношеніи это отдѣленіе не удалось, несмотря на всѣ усилія г.г. Пенна, Сіймера и Кека. Получилось лишь удовлетворительное исполненіе, довольно стройное, но мало выразительное. Нѣкоторые номера были биссированы, главнымъ образомъ, потому, что подъ ними исполнялись любимыя пьесы, чисто паціональнаго характера.

Послѣ исполненія „Что мнѣ нравится“, весьма оригинальной и недурной въ музыкальномъ отношеніи пьесы, былъ вызванъ молодой композиторъ г. Сааръ, присутствовавшій на праздникѣ.

Нѣкоторые участники этого отдѣленія высказали непростительную небрежность, приходя на эстраду въ разное время, иные—даже къ концу пѣнія.

Вообще, въ этомъ отдѣленіи порядокъ былъ уже нарушенъ. Такъ, напримѣръ, на эстрадѣ, около самыхъ пѣвчихъ, тѣснились зрители и возились ребятишки.

Финальное оркестровое отдѣленіе прошло какъ-то незаметно, вѣроятно, потому, что вниманіе публики уже ослабѣло къ этому времени.

Празднество закончилось рѣчью И. П. Спээка, который заявилъ, что хотя волей судьбы въ устройствѣ празднества и были невольны допущены тѣ или другія ошибки, но все-таки такого празднества, какъ настоящее, Нарва еще не видала.

„Здѣсь въ продолженіи многихъ вѣковъ блистали мѣдные кивера... кровь лилась потоками... Все это возбуждало въ войнахъ свирѣпость, вражду, отчаяніе, а въ постороннихъ людяхъ страхъ и недоумѣніе“. Далѣе ораторъ говорилъ, что сейчасъ „не рокотали пушки, не гремѣли залпы, не чувствовали люди ни вражды, ни страха, ни стыда, ни сожалѣнія, но у насъ гремѣла музыка, разливалась широкой волною могучая пѣсня, проносилась гармонія звуковъ, у всѣхъ въ сердцахъ радость, воодушевленіе, дружба“.

Поблагодаривъ участниковъ пѣвческихъ хоровъ, онъ принесъ глубокую благодарность Правительству за разрѣшеніе устроить празднество. По окончаніи рѣчи Спээка былъ исполненъ трижды русскій народный гимнъ.

Образцовый порядокъ, какъ въ самомъ городѣ, такъ и на мѣстѣ празднества является безусловной заслугой со стороны организаціоннаго комитета празднества. Да и вообще это празднество есть поучительный примѣръ не только для другихъ народностей, но и для коренного русскаго населенія, чего можно достигнуть при любви къ начатому дѣлу и единодушіи.

Отъ Правленія Общества взаимопомощи церковныхъ хоровъ.

Правленіе Общества взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ симъ предлагаетъ гг. членамъ Общества, неуплатившимъ членскаго взноса за 1912 г., прислать его въ возможно короткій срокъ и просить ихъ, а также и гг. регентовъ и учителей пѣнія, желающихъ вступить въ члены Общества вновь, къ ежегодному (отчетный годъ съ 1 января) трехрублевому взносу прибавлять 20 коп. на почтовые расходы, направляя деньги казначею Общества.

Правленіе Общества просить лицъ, имѣющихъ надобность въ регентѣ, или регентскомъ мѣстѣ,—обращаться въ существующее при Обществѣ «Справочно-рекомендательное Бюро», адресуя корреспонденцію на имя Завѣдывающаго Бюро;—за разнаго рода вопросами и справками—къ Секретарю Правленія.

При обращеніи къ Завѣдывающему Бюро и Секретарю Правленія необходимо прилагать для отвѣтовъ марки.

Адреса должностныхъ лицъ Общества: Предсѣдатель Правленія Георгій Митрофановичъ Турскій,—Москва, Петровско-Разумовское, Сельско-Хозяйственный Институтъ. Секретарь Правленія, Александръ Васильевичъ Никольскій,—Москва, Арбатъ, Большой Афанасьевскій пер., д. 27, кв. 2. Казначей Общества, Козьма Козьмичъ Буренновъ,—Москва, 4 Мѣщанская ул., д. 1, кв. 54. Завѣдывающій Бюро, Георгій Афанасьевичъ Соколовъ,—Москва, Малая Лубянка д. церкви Іоанна Предтечи, кв. 6.

Разныя извѣстія.

На закрывшемся 20 мая монархическомъ съѣздѣ были, между прочимъ, вынесены резолюціи, имѣющія отношеніе и къ церковному пѣнію. Такъ Съѣздъ приглашаетъ всѣхъ православныхъ русскихъ людей принимать дѣятельное участіе въ развитіи и укрѣпленіи въ себѣ и массѣ народной православнаго сознанія посредствомъ церковнопѣвческихъ кружковъ. Затѣмъ съѣздъ обращается къ православному приходскому духовенству съ призывомъ—развить участіе прихожанъ въ церковномъ пѣніи и чтеніи въ цѣляхъ усиленія вниманія къ богослуженію.

Въ штатахъ новыхъ «Высшихъ Начальныхъ Училищъ» — по прежнему положеніе пѣнія не удостоилось измѣненій къ лучшему. Штатъ высшаго начальнаго училища съ однимъ составомъ классовъ предусматриваетъ учителя «графическихъ искусствъ» съ жалованьемъ въ 500 руб., а на обученіе пѣнію и вмѣстѣ «физическимъ упражненіямъ» ассигнуетъ всего—400 руб. Штатъ высшаго начальнаго училища съ двойнымъ составомъ классовъ имѣетъ на расходы «по обученію физическимъ упражненіямъ и пѣнію»—600 руб. Понятно, что учитель пѣнія не располагаетъ правомъ службы, пятилѣтними прибавками и пенсіей.

Свободно мѣсто регента хора и учителя пѣнія въ Троицкой мужской гимназій (г. Троицкъ, Оренб. губ.). За управленіе хоромъ и 5—6 ур. Въ недѣлю— плата 600 руб. въ годъ. Могутъ быть предо-

ставлены уроки пѣнія и въ женской гимназiи за плату 300 р. Желательно, чтобы регентъ былъ человѣкомъ безусловно трезвымъ, опытнымъ и вполнѣ правоспособнымъ для прохожденiя должности. Обращаться къ настоятелю гимназической церкви, свящ. М. Менстрову.

Изъ Берлина прiѣзжаетъ въ Россiю пользующiйся большой извѣстностью «Dom-Chor», въ количествѣ 100 чел. Программа составлена не только изъ старинныхъ церковныхъ пѣснопѣнiй, съ особымъ совершенствомъ исполняемыхъ хоромъ, но также и изъ произведенiй современныхъ авторовъ. Небезынтересно будетъ прослушать въ исполненiи хора на русскомъ языкѣ сочиненiя русскихъ кмпозиторовъ—Аренскаго, Чайковскаго, Римскаго-Корсакова и др.

5 июня въ Синодальномъ училищѣ состоялось годичное собранiе Общества взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ. Дѣятельность общества за 1911 годъ выразилась въ выдачѣ ссудъ и подысканiи мѣстъ безработнымъ членамъ. Съ этой цѣлью при обществѣ функционируетъ бюро, которое и распредѣляетъ вакантныя мѣста среди регентовъ.

За послѣднiй годъ дѣятельность общества нѣсколько замерла, что объясняется паденiемъ интереса со стороны регентовъ къ дѣламъ своего общества. Несмотря однако на это, среди видныхъ дѣятелей общества живетъ увѣренность, что дѣло взаимопомощи регентовъ должно оживиться, чему не мало долженъ способствовать предстоящiй регентскiй съѣздъ.

Съ 11 июня открылись Вторые Лѣтнiе Регентско Учительскiе курсы при Регентскомъ Училищѣ учр. С. В. Смоленскимъ въ С.-Петербургѣ. Количество слушателей то же, что и въ прошломъ году, около 100 человѣкъ.

Корреспонденци.

Гор. Перовскъ, Сыръ-Дарьинской обл.

10—15 лѣтъ тому назадъ, въ корреспонденцияхъ моихъ изъ Туркестана, мнѣ приходилось дѣлать все одно и то же: констатировать очень невысокiй уровень у насъ церковнаго пѣнiя. Но съ тѣхъ поръ много воды утекло. Общiй культурный ростъ Россiи, обильная (съ проведенiемъ Ташк. ж. д.) колонизацiя края, лѣтнiе регентскiе курсы (Москва, Петербургъ, Пенза, Ярославль, Николаевъ и др.), все-россiйскiе регентскiе съѣзды, съ ихъ образцовыми концертами— дви-

нули впередь и нашу прежде инертную пѣвческую среду. Было время, когда въ Туркестанѣ не было рѣшительно ни одного регента со спеціальнымъ образованіемъ, когда одни регента пробавлялись исключительно писанной пѣвческой литературой, другіе, хотя и пѣли корифеевъ церковнаго пѣнія, но... въ исправленномъ ими видѣ. Но, слава Богу, былой позоръ смѣняется отрадными явлениями. Не говоря о томъ, что во всѣхъ областныхъ городахъ Туркестана нынѣ имѣются изрядные хоры, во главѣ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ съ регентами, прежде подвизавшимися въ лучшихъ столичныхъ хорахъ (Ташкентъ, Вѣрный), но и по уѣзднымъ не отстаютъ отъ общаго стремленія впередь.

Переходя, въ частности, къ нашему маленькому уѣздному городу Перовску, я долженъ сказать, что и у насъ замѣтно движеніе къ новымъ берегамъ. Колонія русскихъ въ Перовскѣ небольшая: не болѣе полутора тысячъ, магометанъ тысячъ * 7—8. Церковь одна; хоровъ два: смѣшанный—до 25 человекъ, которымъ управляетъ псаломщикъ Рѣшетниковъ и однородный—участники его, по преимуществу, учителя (12 чел.). Смѣшанный хоръ поетъ и литературу смѣшанную: и италіанщину и послѣдняго направленія; однородный — продуцируетъ исключительно зараждающійся русскій стиль. Для иллюстраціи приведу программу пѣснопѣній, исполненныхъ однороднымъ хоромъ за литургіей 9 мая сего года, подъ управленіемъ учителя-регента А. И. Кожухова (Курсистъ Петерб. курсовъ).

Ектеніи—Смоленскаго.

Единор. Сыне—Гречанинова.

Во царствіи—Панченко.

Святой Боже—Чайковскаго.

Херувим. (Старо-Симон.)—Кастальскаго.

Милость мира—Чеснокова.

Достойно—Кастальскаго.

Отче нашъ—Кастальскаго.

Запричаст.—Гречанинова.

(Восклик. Господеви).

Буди имя Господне-Смоленскаго.

Выполнены пѣснопѣнія были изрядно: довольно тонко, стильно, съ религіозной проникновенностью. Помню, на 2-мъ регентскомъ съѣздѣ покойный Смоленскій говорилъ, что ему приходилось слышать на Руси отличное пѣніе, а между тѣмъ и пѣвцы, и регента этихъ хоровъ не были знакомы даже съ начатками муз. грамоты. Да, воистину, русскій народъ отличный пѣвецъ. Пѣніе—родная стихія его. И особенно это ярко проявляется, когда русскій поетъ свое родное. Во время пѣнія «Иже херувимы» я видѣлъ въ

первыхъ рядахъ богомольцевъ со влажными глазами. Оно и не удивительно. Кастальскій русскій баянь; отъ русскаго сердца шли эти живые глаголы, потому и попали въ центръ русской души. Какая бездна чувства въ «Достойно»—Кастальскаго; чувства специфически-русскаго, подернутаго дымкой тихой, затаенной грусти. Какая правдивость декламации священнаго текста. Послушайте, напр., перваго тенора, когда онъ на высокихъ нотахъ повторяетъ «безъ сравненія». Просто, естественно, а между тѣмъ, какая глубокая вѣра въ превосходство Богородицы надъ херувимами и Серафимами выливается въ этомъ, повидимому, самомъ обыкновенномъ мелодическомъ рисункѣ Все гениальное—просто. А «Отче нашъ»—Кастальскаго! Вслушайтесь во взаимоотношеніе текста, мелодіи и гармоніи въ «Во царствіи»—Панченко. Поразительно хорошо! Истинно, другимъ народамъ, кромѣ славянъ, положительно недоступна такая неземная поэзія.

Да воскресаетъ-же наше родное русское искусство! Да ширится оно по необъятной матушкѣ Россіи! Да крѣпнетъ! Да ратоборствуетъ! Да искореняетъ изъ нѣдръ церковнаго клироса чуждую намъ «шпильманскую хитрость изъ-за моря»!

Священникъ **Петръ Тиховъ.**

Севастополь. 4-го Іюня по случаю начала занятій на Лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсахъ при Музыкальномъ Училищѣ Е. М. Самойловой былъ отслуженъ молебенъ при пѣніи хора слушателей. Послѣ молебна начались занятія на курсахъ при слѣдующемъ составѣ преподавателей: С. А. Спивановъ, В. З. Поповъ-Вадимовъ, Д. С. Морфесовъ, А. А. Жиркевичъ, д-ръ Смирновъ, свящ. Н. Звѣревъ и Е. М. Самойловой.

Б и б л и о г р а ф і я.

Поступили въ Редацію.

Никольскій, А. Ор. 35. Пѣснопѣнія Страстной седмицы. № 1. Трипѣснецъ: «Непроходимое волнящееся море». № 2. Двоепѣснецъ. «Велѣнію мучителю». № 3. Трипѣснецъ. «На камени мя вѣры утверди». № 4. «Аллилуя», тропарь «Егда славни ученицы» и предъ Евангелиемъ. № 5. «Вечери Твоя тайныя». № 6. Задостойникъ «Странствія Владычня». Изданіе П. Юргенсона.

Перечисленные шесть №№ слѣдуетъ причислить къ удачнымъ сочиненіямъ г. Никольскаго. Объ одномъ изъ нихъ мы давали уже благоприятный отзывъ въ предыдущей книжкѣ журнала («Егда славни ученицы»). Изъ остальныхъ пяти болѣе значительнымъ по музыкальному содержанию и настроенію

является № шестой «Странствія Владычня»; хотя здѣсь и встрѣчаются пустоватія по гармоніи мѣста, но общее впечатлѣніе остается очень хорошимъ. Слѣдуетъ указать на стремленіе автора къ изобразительности текста музыкой.

Удались трипѣснцы и двоепѣснецъ. Въ нихъ мѣстами хотя и встрѣчается жесткая гармонія, какъ напр. на словахъ «опалишася», «царево» и невыдержанность стилиа въ гармоніи, напр. нѣкоторыя окончанія съ неудачно расположенными септаккордами на словѣ «спо» въ «Господи» (стр. 3-я, № 3-го) но №№ эти желательно ввести въ наше церковное богослуженіе взамѣнъ безпорядочнаго пѣнія этихъ пѣснопѣній то на гласъ, то въ безграмотныхъ изложеніяхъ неизвѣстныхъ авторовъ. Тѣмъ болѣе, что трипѣснцы рассчитаны на средніе хоры, удвоенія встрѣчаются не часто.

Мало удался автору № 5 «Вечери Твоя тайныя» съ неинтересной гармоніей, какимъ-то топтачіемъ на мѣстѣ, иногда несоотвѣтствіемъ смыслу текста: въ конечномъ результатѣ не получается должнаго впечатлѣнія отъ музыки на этотъ глубоко содержательный текстъ. Второе изложеніе того-же текста (безъ размѣра) совершенно незначительно по музыкальному содержанію.

Рекомендуемъ любителямъ церковной музыки ознакомиться съ этими работами г. Никольскаго: онѣ несомнѣнно заслуживаютъ того.

Владимірскій, Ѡ. Духовно-музыкальныя сочиненія для С. А. Т. и Б. № 6. Душе моя. 7-а. Богородице Дѣво. 7-б. Кафизма на утрени. 8. Отъ юности моя. 9. Малое славословіе. Соб. автора.

Въ этихъ послѣднихъ 4 №№ г. Владимірскій значительно интереснѣе чѣмъ въ первыхъ пяти. Лучше изъ нихъ № 7-а Богородице Дѣво и № 8 Отъ юности моя. Слабѣе № 6 Душе, моя мало интересный въ гармоническомъ отношеніи. Могутъ смутить указанія автора: «для правильно организованнаго хора», «для большого хора», «для небольшого хора». Развѣ большой хоръ не долженъ быть правильно организованнымъ? Автору необходимо сдѣлать пояснительныя замѣчанія къ этой терминологіи. По общепринятой терминологіи почти всѣ хоры г. Владимірскаго — средней трудности; лишь Малое Славословіе требуетъ большого хора, такъ какъ встрѣчается дѣленіе партіи на три голоса.

КЪ С В Ъ Д Ъ Н І Ю.

Въ виду требованій на „Литографированные сборники“, составленные изъ произведеній какъ классической хоровой литературы, такъ и изъ новой хоровой литературы (изд. Регентскаго Училища), сообщается, что названные сборники предназначены **исключительно** въ качествѣ учебнаго пособия для учениковъ Регентскаго Училища и Лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ Курсовъ при немъ, и въ продажу поступить не могутъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е

1. **Аллемановъ Д.**, свящ. Къ возстановленію церковно-пѣвческой старины.—2. Четвертый всероссійскій съѣздъ регентовъ.—3. **Преображенскій А.**, С. В. Смоленскій въ его историко-археологическихъ работахъ по церковному пѣнію.—4. Пѣвческія празднества въ Нарвѣ.—5. Отъ Правленія Общества Взаимопомощи регентовъ.—6. Разныя извѣстія.—7. **Корреспонденціи.** (Перовскъ, Севастополь).—8. Библиографія (Никольскій, Владимірскій).
-

Редакторъ-Издатель **П. А. Петровъ.**

ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА
„Хоровое и Регентское Дѣло“
НИКОЛЬСКІЙ, А.

Op. 31.

ЛИТУРГІЯ
СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА
для смѣшаннаго хора.

1. Ектенія великая.	8. Херувимская пѣснь.
2. Благослови душе моя Господа.	9. Ектенія просит. Отца и Сына.
3. Слава и нынѣ Единородный Сыне.	10. Символь вѣры.
4. Блаженны.	11. Милость мира.
5. Приидите поклонимся.	12. Достойно есть. Ектенія.
6. Господи спаси благочестивыя. Трисвятое.	13. Молитва Господня.
7. Ектенія послѣ Евангелія.	14. Причастенъ — Хвалите Господа съ небесъ.
	15. а—g. По явленіи св. даровъ.

Только въ партитурахъ, цѣна 1 руб. 50 коп.

Для выписывающихъ изъ Редакціи журнала—пересылка бесплатно. Для подписчиковъ журнала—цѣна 1 р. 30 к. Съ пересылкою наложеннымъ платежомъ—для всѣхъ дороже на 25 коп.

Адресъ редакціи СПБ. Мойка 20, нв. 3.

С. ГЛИНСКІЙ.

ПЕРВАЯ КНИЖКА
ДЛЯ ЧТЕНІЯ НОТЬ

(Сольфеджіо).

ПѢНІЕ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ
ПЕРВЫХЪ ПЯТИ ЗВУКОВЪ.

Примѣры съ текстомъ взяты изъ дѣтскихъ и народныхъ пѣсенъ.

Для начальныхъ школъ и домашняго обученія.

ЦѢНА 10 коп.

Выписывающіе отъ П. А. Петрова,
С.-Петербургъ, Мойка 20, нв. 3—не менѣе 50 экз.
пользуются 10% уступки и бесплатной пересылкой.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ
ВТОРАЯ и ТРЕТЬЯ КНИЖКА
для чтенія нотъ.

1911—12 Учебный годъ.
РЕГЕНТСКОЕ УЧИЛИЩЕ
учр. С. В. СМОЛЕНСКИМЪ.

С.-Петербургъ, Мытнинская ул. д. № 5, кв. 1.

Занятія проиеходятъ по вечерамъ отъ 4 ч.

Изданія Регентскаго Училища,

- 1. Преображенскій, А.** Очеркъ исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи. Изд. 2-е. Съ 23 снимками пѣвч. рукописей и печатныхъ нотныхъ изданій XII—XVIII в., съ 17 портретами дух. композиторовъ и изслѣдователей церк. пѣнія, XVIII—XIX в., и съ 2 нотными приложеніями: 1. На рѣцѣ Вавилонстѣй, 5 стиховъ въ 2—3—и 4—гол. гармоніи. XVII—XVIII в. 2. Титовъ, В. дьякъ. Благослови, душе моя Господа на 6 гол. XVII—XVIII в. СПБ. Цѣна 60 коп.
Одобрень для бібліотекъ духовно-учебныхъ заведеній.
Допущень въ учительскія бібліотеки церковныхъ школъ.
Принять въ качествѣ учебнаго руководства въ Регентскихъ Классахъ Придворной Пѣвческой Капеллы и Регентскомъ Училищѣ учр. С. В. Смоленскимъ въ С.-Петербургѣ.
- 2. Пѣвческая Христоматія.** Вып. 1. Гармонизація напѣвовъ на „Господи воззвахъ“.—Ц. 60 коп.
Допущена въ качествѣ учебнаго пособія для духовныхъ семинарій и женскихъ духовныхъ училищъ.
Допущена какъ учебное пособіе, въ бібліотеки церковно-учительскихъ школъ и пѣвческихъ курсовъ.
- 3. Ковинъ, Н.** Пѣніе въ школъ. Опытъ руководства по методикѣ преподаванія.—Ц. 60 коп.
- 4. Ковинъ, Н.** Обычный распѣвъ. Вып. I. Напѣвы на „Господи воззвахъ“.—Ц. 60 коп.
- 5. Два шестиголосныхъ хора . Титова.** Государева пѣвчаго дьяка конца XVII вѣка. 1 Благослови душе моя Господа. (Преднач. псал.). П. Большое Многолѣтіе. (Партитура). Ц. 20 коп. Налож. плат. 41 коп.
- 6. П. Н. Т. Сборникъ сольфедній.** 109 №№ изъ сочиненій выдающихся композиторовъ русскихъ и иностранныхъ. 58 стр. Литогр. изд. Цѣна 75 к. съ пер.

Программы училища высылаются за 4 семиноп. марки

Корреспонденцію просить адресовать:

СПБ., Мойка, 20, кв. 3.—П. А. Петрову.